

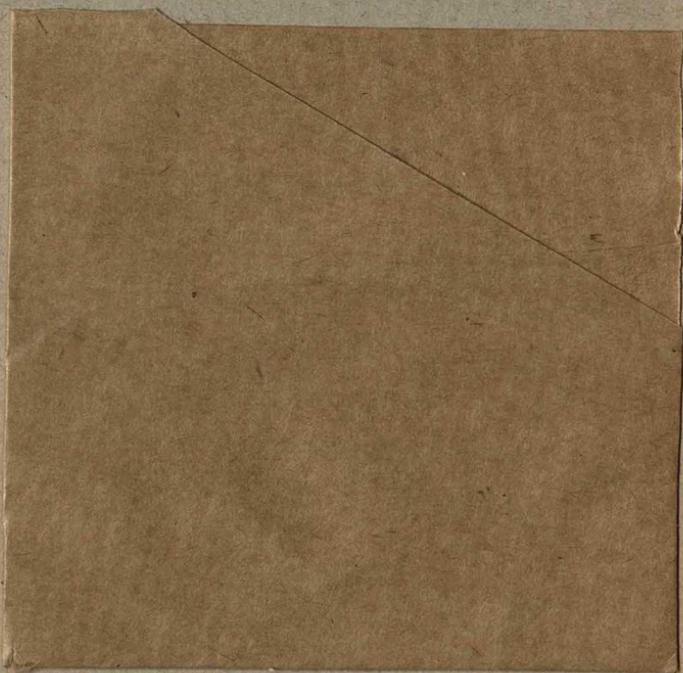
M

78

442

N4

M 78
442 [14 карт.]

М 78 / 442
РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА
ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ И СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

ВЫПУСКЪ IV-й.

Ф. ЛЮТВИЦЪ

МАЮРЪ ГЕРМАНСКАГО ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

АТАКИ ЯПОНЦЕВЪ

ВО ВРЕМЯ ВОИНЫ

ВЪ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ 1904—1905 ГГ.

ПЕРЕВОДЪ

К. АДРИДИ.

Съ 14 планами и 1 чертежемъ въ текстѣ.

Изданъ В. Березовскій

КОМИССИОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная улица, домъ № 14.

1906.

ВЪ СКЛАДѢ

В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Прошлое и настоящее Японіи. Культурно-историческій очеркъ. Сост. *Н. И. Сувировъ*. Съ рисунками и картою. Спб. 1904 г. 75 к.

ОТЗЫВЪ:

„Авторъ, на основаніи иностранныхъ источниковъ, описываетъ въ своей книгѣ страну Восходящаго Солнца главнымъ образомъ со стороны ея исторіи и социальнаго развитія. Оригинальные японскіе рисунки и портреты, собранные въ большомъ количествѣ, много содѣйствуютъ ознакомленію съ этой далекой и чужой намъ страной. Еще болѣе краснорѣчивыми средствами ознакомленія съ Японіей являются собранныя въ книгѣ обильныя статистическія данныя, доведенныя до послѣднихъ ближайшихъ къ намъ лѣтъ“.

„*Вѣстовой № 97*“.

Автобіографія Абдурахманъ - хана эмира Афганистана. Издана султаномъ Магометъ-ханомъ. Перевель съ англійскаго генеральнаго штаба полковникъ *М. Грулевъ*. Спб., 1902 г. Въ двухъ томахъ, въ 8 д., т. I—388 стр. т. II—407 стр. съ приложеніемъ карты Афганистана, портрета Абдурахманъ-хана и съ 8-ю рисунками 3 р.

ОТЗЫВЪ. „*Варш. воен. журн.*“ 1902 г. № 1.

„Наше военное общество должно быть признательно г. Грулеву за переводъ автобіографіи Абдурахманъ-хана. Книгу эту полезно прочесть каждому любящему свою родину и желающему знать ея сосѣдей, независимо отъ мѣста личной службы“.

„Издана книга В. А. Березовскимъ по обыкновенію очень хорошо.“

А. Литвиновъ.

Японія. *Н. Д. Богуславскій*. Военно-географическое и статистическое обозрѣніе. Издано при содѣйствіи Главнаго штаба. Спб. 1904 г., 8 д., 413 стр. 3 р.

ОТЗЫВЪ. „*Новое Время*“ 17 марта 1904 г. № 10070.

Изъ книгъ, вышедшихъ за послѣднее время о Японіи, особенно цѣннымъ является трудъ Богуславскаго.

ОТЗЫВЪ. „*Русскій Инвалидъ*“ № 26 1904 г.

. . . . Мы спѣшимъ обратить вниманіе на книгу г. Богуславскаго, появившуюся изъ печати такъ кстати.. Свѣдѣнія о Японіи авторъ собралъ и обработалъ, надо сказать, весьма полно и добросовѣстно.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА
ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ И СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

М 78
442
ВЫПУСКЪ ІV-й.

Ф. ЛЮТВИЦЪ

МАІОРЪ ГЕРМАНСКАГО ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

АТАКИ ЯПОНЦЕВЪ

ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

ВЪ ВОСТОЧНОЙ АЗІИ 1904—1905 гг.

ПЕРЕВОДЪ

К. АДРИДИ.

Съ 14 планами и 1 чертежемъ въ текстъ.

Иудаль В. Березовскій

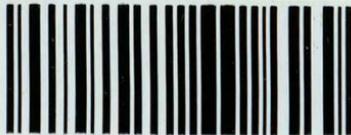
КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная улица, домъ № 14.

1906.

2090.

2014028991

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
I. Описаніе атакъ	1
Сраженіе на Ялу	1
Атака Наншана	5
Сраженіе у Вафангоу	7
Наступленіе къ Ляояну II и I армій	9
Битва подъ Ляояномъ	12
Битвы на Шахэ	19
Битва подъ Мукденомъ	26
II. Выводы	36
Кавалерія	36
Артиллерія	37
Тяжелая артиллерія, приданная полевымъ войскамъ	40
Виды наступательныхъ дѣйствій пѣхоты, примѣнявшіеся въ I арміи	40
Наступательныя дѣйствія пѣхоты во II и IV арміяхъ	43
Ночные бои	45
Вспомогательныя средства, примѣнявшіяся пѣхотою	46
Передача приказаній	47
Пользованіе лопатою	48
Одежда и снаряженіе	50

I.

Описаніе атакъ.

Сраженіе на Ялу.

(Планъ № 1).

Сраженіе на Ялу распадается на два самостоятельныхъ періода.

17 (30) апрѣля 1904 года происходилъ артиллерійскій бой, а 18 апрѣля (1 мая) была произведена атака пѣхотою русской позиціи, тянувшейся отъ Тсуланчена (Тюренчена) къ сѣверу. Позиція эта находилась на высотахъ, поднимающихся на 60—100 метровъ надъ долинами Ялу и Эйхо и бывшими здѣсь островами.

Обстрѣлъ съ позиціи былъ очень хорошъ и на лѣвомъ флангѣ, гдѣ долина суживается даже доходилъ до 1,000 метровъ. Острова на Ялу и Эйхо были низменны. Только мѣстами передъ правымъ флангомъ и центромъ русскихъ находились песчаные бугры и рѣдкія деревья.

Укрѣпленіе позиціи состояло изъ пѣхотныхъ и орудійныхъ окоповъ, безъ траверсовъ, блиндажей и искусственныхъ препятствій. Укрѣпленія были видны издали. Мѣсто нахождения батарей было обнаружено тѣмъ, что онѣ обстрѣливали японцевъ, наводившихъ мосты черезъ Ялу.

Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что когда 24 русскихъ полевыхъ орудій вступили въ бой съ 72-мя полевыми японскими орудіями, поддержанными 20-ю 12-ти сан-

тиметровыми гаубицами, первыя черезъ 25 минутъ были вынуждены замолчать. Послѣ полудня 17 (30) числа русскіе вновь пытались открыть огонь, но черезъ часъ должны были его прекратить.

Въ ночь на 18 апрѣля (1 мая) японская армія переправилась черезъ Ялу и къ разсвѣту три ея дивизіи находились въ разстояніи 1,000—1,500 метровъ отъ русской позиціи. Онѣ окопались. Съ дистанціи около 3-хъ верстъ артиллерія открыла огонь по русскимъ окопамъ, а гаубицы обстрѣливали площадь въ тылу позиціи.

Между тѣмъ демонстраціи, произведенныя у устья Ялу, отвлекли вниманіе русскихъ, которые выдѣлили сильный отрядъ къ Антуню и расположили свой общій резервъ въ разстояніи 10 верстъ отъ поля сраженія. Вслѣдствіе этого 36,000 японцевъ¹⁾, при 108 полевыхъ орудіяхъ и 20 гаубицахъ пришлось вести бой только съ 6,000 русскихъ. Остатки русской артиллеріи дважды пытались открывать огонь, но должны были замолчать. 2-я японская дивизія совершенно не пострадала отъ артиллерійскаго огня; гвардейская же и 12-я понесли большія потери, этимъ объясняется, почему 2-я дивизія, несмотря на трудность мѣстныхъ условій, быстрѣе остальныхъ продвигалась впередъ.

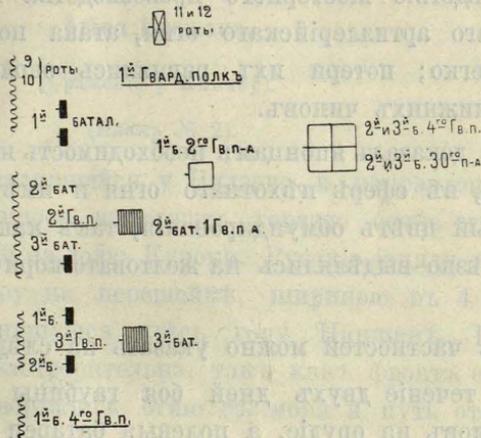
Въ 7 часовъ утра японская пѣхота начала наступленіе и была встрѣчена сильнымъ залповымъ огнемъ русскихъ.

Гвардейская дивизія развернулась какъ показано на прилагаемой схемѣ; боевой порядокъ остальныхъ дивизій мало чѣмъ отличался отъ принятаго гвардейскою.

Цѣпи были высланы густыя; промежутки между стрѣлками не превышали 1—2 шаговъ. Роты были разсыпаны цѣликомъ, ротныхъ поддержекъ не было, а баталіонные и полковые резервы находились въ сомкнутыхъ строяхъ. До 1,200 шаговъ

¹⁾ Въ составѣ японскихъ баталіоновъ числилось 1,000 человекъ. Пополненіе убыли производилось настолько быстро, что къ началу каждаго боя составъ баталіоновъ былъ доведенъ до штата. Подъ Мукденомъ въ ротахъ было по 280 человекъ, а въ баталіонахъ по 1,120.

первая линия двигалась безостановочно, а съ этого разстоянія она открыла огонь и продолжала дальнѣйшее наступленіе перебѣжками въ 100—120 шаговъ.

Учито (21 рота).

■ - Батальонная резерва (5 роты)

⊠ - Полковой резерва (2 роты)

▣ - Бригадная резерва (8 роты)

□ - Дивизионной резерва (4 роты)

⊞ - Общій резерва (16 ротъ изъ кото
рыхъ 8 Фвардейскихъ).

Подавляющій артиллерійскій огонь заставилъ русскихъ держаться за закрытіями, а потому наступленіе шло быстро. Достиженія превосходства пѣхотнаго огня японцы не выжидали, и ихъ пѣхота выпустила не болѣе 20 патроновъ на винтовку. Къ 8 часамъ утра японцы приблизились къ противнику до дистанціи въ 450—600 шаговъ и было отдано приказаніе начать атаку. Русскіе почти всюду очистили позицію и только на немногихъ мѣстахъ, какъ, напр., въ д. Тсуланченъ произошелъ штыковой бой.

Русскіе медленно отступили къ западу. Наибольшія потери они понесли около Гаматана, гдѣ были настигнуты японцами, открывшими по нимъ сильный огонь съ фронта и фланговъ.

Вслѣдствіе шестерного превосходства въ пѣхотѣ и подавляющаго артиллерійскаго огня, атака позиціи далась японцамъ легко; потери ихъ равнялись около 30 офицеровъ и 1,000 нижнихъ чиновъ.

Бой доказалъ японцамъ необходимость избѣгать сомкнутыхъ строевъ, въ сферѣ пѣхотнаго огня и имѣть возможно менѣе замѣтный цвѣтъ обмундированія, такъ какъ ихъ темные мундиры рѣзко выдѣлялись на желтовато-коричневомъ фонѣ мѣстности.

Изъ частныхъ можно указать на слѣдующія:

Въ теченіе двухъ дней боя гаубицы выпустили по 140 выстрѣловъ на орудіе, а полевые батареи по 200 выстрѣловъ на каждую. Мѣткость 12-ти сантиметровыхъ Крупновскихъ гаубицъ и дѣйствительность ихъ огня оказались весьма хорошими.

Во время артиллерійскаго боя 17 (30) апрѣля полковые командиры наблюдали за дѣйствіемъ огня съ пунктовъ, находившихся вдали отъ батарей, и управляли послѣдними при помощи телефоновъ и сигнализациі флагами.

Все конные офицеры пѣхотныхъ частей были пѣшкомъ и посылали приказанія при помощи пѣшихъ людей; только приказанія бригадныхъ командировъ и начальниковъ дивизій передавались конными ординарцами. Штабъ арміи былъ соединенъ съ дивизіями полевымъ телеграфомъ, кромѣ того широко примѣнялась сигнализациа флагами.

Японская пѣхота въ бою имѣла при себѣ только скатанную шинель, съ пристегнутымъ къ ней шанцевымъ инструментомъ, мѣшечекъ съ продовольствіемъ на четыре дня, водоносную баклагу и 150 патроновъ (по 30 въ каждой изъ двухъ поясныхъ сумокъ, 60 въ задней и 30 въ мѣшечкѣ съ продовольствіемъ).

При каждомъ баталіонѣ находилось по 18 вьючныхъ лошадей, возившихъ по два деревянныхъ ящика съ 1,500 патронами въ каждомъ.

Атака Наншана.

(Сраженіе у Кинчоу).

(Планъ № 2).

Арміи Оку, высадившейся у Бидзево и направленной къ Портъ-Артуру, пришлось выдержать гораздо болѣе тяжелый бой, чѣмъ выпавшій на долю Куроки. Русскіе заняли позицію къ югу отъ Кинчоу на перешейкѣ, шириною въ 4 версты и укрѣпили находившуюся здѣсь гору Наншанъ. Позиція эта была мало удовлетворительна, такъ какъ фронтъ ея былъ узокъ, фланги подвергались огню съ моря и путь отступленія былъ не безопасенъ.

Укрѣпленія позиціи были расположены въ нѣсколько ярусовъ и усилены блиндажами, но не были снабжены траверсами, а потому подвергались фланговому огню. На командующихъ точкахъ и отчасти на скатахъ, обращенныхъ къ неприятелю, было построено 14 батарей, видныхъ издали.

Въ 200 метрахъ впереди позиціи былъ устроенъ рядъ искусственныхъ препятствій, состоявшій изъ проволочныхъ сѣтей, волчьихъ ямъ и фугасовъ, находившихся подъ огнемъ пулеметовъ; противъ сѣверо-западной части позиціи препятствія не были окончены. Обстрѣлъ былъ очень хорошъ. Атакующему приходилось пройти по совершенно открытой равнинѣ, въ которой онъ могъ укрыться только въ водомоинахъ и около нѣсколькихъ деревень.

Позиція была занята частью войскъ Портъ-Артурскаго гарнизона въ числѣ 10,000 при 30 полевыхъ и около 30 тяжелыхъ орудіяхъ. Для атаки японцы сосредоточили 13 (26) мая 3 пѣхотныхъ дивизіи и 1 артиллерійскую бригаду—всего около 36,000 человекъ при 216 полевыхъ орудіяхъ. Кромѣ того въ обстрѣливаніи позиціи приняли участіе канонерки,

вооруженныя 16 орудіями 15 и 24-хъ-сантиметроваго калибра. Во избѣжаніе обстрѣливанія своихъ войскъ судовою артиллеріею были приняты соотвѣтствующія мѣры, сущность которыхъ однако неизвѣстна.

Уже въ 7 часовъ утра русскія батареи, расположенныя на открытыхъ позиціяхъ, оказались вынужденными прекратить огонь.

Въ 8 часовъ утра остатки полевыхъ батарей были отведены на Нанчелингъ, а въ 9 часовъ замолчали русскія тяжелыя орудія. Около 3-хъ часовъ дня русская артиллерія вообще прекратила огонь и японская, подошедшая на дистанцію въ 3000 метровъ, могла направить весь свой огонь на пѣхоту. При этомъ, однако, вѣроятно вслѣдствіе необходимости разбросать огонь по всей позиціи, его дѣйствительность оказалась незначительною.

Вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось, что фронтальный артиллерійскій огонь наноситъ мало вреда пѣхотѣ, находящейся въ глубокихъ окопахъ, а также проволочнымъ загражденіямъ.

Въ 8 ч. 20 м. пѣхота 1-й дивизіи открыла огонь съ 800 метровъ, а къ 9 часамъ 3-й дивизіи, поддержанной резервами, удалось приблизиться до дистанціи въ 1,000 шаговъ къ восточной части позиціи. Хотя о формахъ построеній для атаки свѣдѣній не имѣется, нужно полагать, что онѣ были уставныя, такъ какъ II армія вступала въ бой въ первый разъ.

Японцы нѣсколько разъ доходили до препятствій, но каждый разъ огонь пѣхоты и пулеметовъ заставлялъ ихъ отхлынуть назадъ. Нѣсколько батарей, выдвинутыхъ 1-ю дивизіею впередъ для борьбы съ пулеметами, не могли измѣнить положенія дѣлъ. Здѣсь на восточномъ фронтѣ сильно ощущался недостатокъ въ тяжелой артиллеріи.

Между тѣмъ въ Талиенванскомъ заливѣ появилась русская канонерка, направившая противъ лѣваго фланга 1-й дивизіи огонь своихъ орудій, который, однако, наносилъ мало вреда.

Около 5 часовъ дня, Оку приказалъ 108 полевымъ орудіямъ сосредоточить огонь противъ сѣверо-западной части рус-

ской позиціи, а затѣмъ направилъ 4-ю дивизию, укрывавшуюся въ водомоинѣ къ югу отъ Кинчоу, для атаки этой же части позиціи.

Воспользовавшись тѣмъ, что препятствія здѣсь не были окончены, дивизіи около 6 часовъ дня удалось обойти лѣвый флангъ русскихъ, которые, опасаясь за свой путь отступленія, очистили Наншанъ.

Въ этомъ бою японцы потеряли убитыми и ранеными 135 офицеровъ и 4,359 нижнихъ чиновъ, т. е. 12,5% своего состава. Ихъ полевая артиллерія выпустила 3,749 гранатъ и 36,400 шрапнелей, а пѣхота разстрѣляла по 120 патроновъ на винтовку. Русскіе оставили на позиціи 700 человѣкъ убитыми.

Сраженіе у Вафангоу.

(Планъ № 3).

II японская армія, въ составъ которой вмѣсто 1-й вошла 5-я дивизія, столкнулась 2 (15) іюня съ отрядомъ Штапельберга, высланнымъ отъ Ляояна къ югу и занявшимъ позицію у Вафангоу. Позиція эта была укрѣплена значительно слабѣе Наншанской (Кинчоуской); блиндажей и искусственныхъ препятствій устроено не было. Она находилась въ 4-хъ верстахъ къ югу отъ станціи Вафангоу, тянулась на 7 верстъ и пересѣкалась, проходимою вбродъ, р. Фучу.

Также какъ на Ялу и Наншанѣ батареи были расположены на гребняхъ высотъ и даже на обращенныхъ къ противнику ихъ склонахъ и были видны издали.

Мѣстность была гориста и затрудняла передвиженія войскъ.

По количеству пѣхоты противники были приблизительно равносильны, имѣя каждый около 36,000 человѣкъ; кавалеріи у японцевъ было 17 эскадроновъ, у русскихъ же 20, что же касается артиллеріи, то первые располагали 216 орудіями, послѣдніе же 100.

Превосходство японцевъ въ артиллеріи выказалось уже наканунѣ, во время авангарднаго дѣла у Вафандіяна, когда три русскія батареи понесли весьма серьезный уронъ.

2 (15) числа 3-я дивизія и 1-я кавалерійская бригада были направлены восточнѣе рѣки, 5-я дивизія западнѣе, а 19-й бригадѣ (4-й дивизіи) приказано охватить правый русскій флангъ.

Баронъ Штакельбергъ намѣревался, держась оборонительно на фронтѣ, направить 1-ю Восточно-Сибирскую стрѣлковую дивизію для атаки праваго фланга японцевъ.

Японцы сосредоточили въ центрѣ 102 орудія, которыя въ 5 час. 25 мин. открыли огонь, почти сразу уничтожившій 3-ю и 4-ю батареи 1-й В.-С. стрѣлковой артиллерійской бригады; остатки этихъ батарей впоследствии попали въ руки побѣдителей.

Въ 8 часовъ утра 1-я В.-С. стрѣлковая дивизія храбро двинулась впередъ. Не будучи однако подготовлено огнемъ, веденное густыми массами и только фронтально, наступленіе дивизіи успѣха не имѣло. Произведенный ею до 1 часу дня рядъ атакъ былъ отбитъ огнемъ 3-й японской дивизіи, выждавшей для контръ-атаки результатовъ дѣйствій 5-й дивизіи. Японцы, по обыкновенію, окопались.

На поддержку 1-й В.-С. стрѣлковой дивизіи была направлена 2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи безъ артиллеріи, которая оставалась въ резервѣ. Бригада эта была атакована спѣшею 1-ю кавалерійскою бригадою, усиленною 1 баталіономъ, 1 батареею и пулеметнымъ отдѣленіемъ, которые заставили ее остановиться ¹⁾.

Несмотря однако на все это, положеніе, японцевъ на восточномъ флангѣ было тяжелое, и ихъ 3-й дивизіи пришлось израсходовать всѣ резервы.

¹⁾ Японцы были одѣты въ новые мундиры цвѣта хаки. Вслѣдствіе незначительныхъ вѣдшихъ отличій между пѣхотою и кавалеріею, русскіе, по видимому, не замѣтили, что имѣютъ дѣло съ спѣшею кавалеріею.

Вслѣдствіе этого 5-й дивизіи было приказано ускорить наступленіе. Всѣ батареи лѣваго фланга уже въ 8 час. утра были двинуты впередъ. Хотя имъ удалось сбить слабую русскую артиллерію праваго фланга, 5-я дивизія не могла продолжать наступленіе и ей пришлось оставаться на мѣстѣ до 11 часовъ, когда въ дѣло вступила 19-я бригада.

Въ это время часть 4-й дивизіи наступала западнѣ Фучу. Около 11 часовъ ей удалось нанести огнемъ серьезныя потери русской кавалеріи, отходившей подъ натискомъ 19-й бригады.

Между тѣмъ въ 1 ч. 30 мин. дня 1-я В.-С. стрѣлковая дивизія подалась назадъ, а въ 3 ч. Штакельбергъ, опасаясь, вслѣдствіе обхода 19-й бригады, за свой путь отступленія, приказалъ начать общее отступленіе, которое долженъ былъ прикрывать, только что прибывшій 9-й Сибирскій пѣхотный полкъ.

Русскіе стали отступать вдоль по долинѣ рѣки и во время этого понесли серьезныя потери отъ огня японцевъ.

Подъ Вафангоу русскіе потеряли 113 офицеровъ, 3,363 нижнихъ чина, 16 орудій и 46 повозокъ; японцы—50 офицеровъ и 1,113 нижнихъ чиновъ. Свѣдѣній о подробностяхъ производства атакъ японцами не имѣется, но несомнѣнно, что успѣхъ былъ ими одержанъ благодаря превосходству артиллеріи и обходному движенію частей 4-й дивизіи.

Наступленіе къ Ляояну II и I армій.

(Карта № 4).

Во время медленнаго движенія къ сѣверу II армія встрѣтила сопротивленіе около Дашичао, гдѣ части I и IV Сибирскихъ корпусовъ заняли укрѣпленную позицію, тянувшуюся на 7 верстъ. На этой позиціи укрѣпленія были прекрасно примѣнены къ мѣстности и такъ искусно маскированы, что атакующій не могъ ихъ обнаружить издали.

Еще большая неожиданность ожидала японцевъ, когда они открыли артиллерійскій огонь. Русскія батареи были располо-

жены не на гребняхъ, а занимали закрытыя позиціи. Вслѣдствіе этого японцы не могли использовать свое тройное превосходство въ артиллеріи; нащупать противника оказалось невозможнымъ, а сами они понесли весьма серьезныя потери и должны были отказаться отъ атаки пѣхотою.

Въ ночь на 12 (25) іюля Оку приказалъ произвести ночное нападеніе, въ обходъ лѣваго фланга русскихъ, но нашелъ на позиціи одни аріергарды. Русскіе еще съ вечера отступили къ Хайчену, такъ какъ опасались быть обойденными IV арміею, наступавшею отъ Такушана черезъ Сіуень.

По той же причинѣ ими 21 іюля (3 августа) была очищена укрѣпленная позиція у Хайчена.

Въ окрестностяхъ этого города II и IV арміи оставались до 13 (26) августа, т. е. до начала наступленія къ Ляояну.

Между тѣмъ послѣ сраженія на Ялу I армія сосредоточилась 28 апрѣля (11 мая) у Фенхуанчена, гдѣ оставалась до 10 (23) іюня, а затѣмъ начала медленно наступать къ Мотіенскому и Ланхолинскому переваламъ. 4 (17) іюля она помѣшала русскимъ произвести усиленную рекогносцировку, а 18 (31) числа оттѣснила восточный отрядъ графа Келлера, занявшій позицію къ западу отъ переваловъ.

Во время этихъ дѣйствій въ горахъ вся тяжесть боевъ ложилась на одну пѣхоту, такъ какъ даже для горныхъ орудій было трудно найти позицію. Въ противность сраженію на Ялу примѣнялись рѣдкія цѣпи (съ промежутками въ 3—4 шага между стрѣлками), за которыми перебѣжками слѣдовали поддержки въ такомъ же строю. Въ тѣхъ случаяхъ, когда можно было скрытно подойти къ противнику на близкое разстояніе, послѣднія оставались въ колоннахъ рядами.

Такъ какъ во время перебѣжекъ болѣе слабые люди отставали, то сами собою образовывались группы; иногда перебѣжки исполнялись по-взводно. Передвиженія съ одной стрѣлковой позиціи къ другой лишь изрѣдка исполнялись прямо по скатамъ; чаще всего цѣпи отходили назадъ, рядами огибали высоту и затѣмъ поднимались на слѣдующую, бывшую впереди.

Движеніе въ атаку начинали со 150 шаговъ, при чемъ дѣло часто доходило до штыкового удара. Пользуясь мертвыми пространствами, резервы возможно дольше оставались въ колоннахъ.

Весьма часто прибѣгали къ обходамъ, а въ случаѣ невозможности ихъ исполнить, обѣ стороны, иногда въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, оставались одна противъ другой.

На каждой позиціи японцы окапывались, при чемъ старались строить укрѣпленія для стрѣльбы стоя, такъ какъ только эта профиль доставляла достаточное укрытіе отъ артиллерійскаго огня.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда вьючныя животныя не могли пройти, огнестрѣльные припасы доставлялись на людяхъ. Каждый изъ этихъ людей несъ 1,200 патроновъ, раздѣленныхъ на 4 пакета, которые прикрѣплялись къ особымъ плечевымъ ремнямъ.

Для передачи приказаній пользовались флагами, прикрѣпленными къ высокимъ бамбуковымъ палкамъ. Размѣръ флаговъ былъ увеличенъ, такъ какъ оказалось, что флажки величиною въ 2 квадратныхъ фута не видны. На нѣкоторыхъ флагахъ были нарисованы знаки въ видѣ точекъ и линій. Кромѣ того нѣкоторые нижніе чины были снабжены большими флагами на длинныхъ бамбуковыхъ шестахъ, служившими для оповѣщенія артиллеріи о занятіи непріятельской позиціи.

Связь между резервами и боевою частью поддерживалась при помощи передаточныхъ постовъ.

10 (23) августа I армія двинулась по тремъ параллельнымъ дорогамъ къ Ляояну. Такъ какъ русскій восточный отряд занималъ очень сильную позицію у Анпина, то было рѣшено овладѣть ею ночнымъ нападеніемъ.

Въ ночь на 13 (26) число 12-й и 2-й японскимъ дивизіямъ удалось, въ нѣсколькихъ пунктахъ, прорвать растянутое русское расположеніе и окопаться. Контръ-атаки русскихъ не имѣли успѣха и они очистили позицію.

Построеніе для ночныхъ атакъ походило на таковое, бывшее на Ялу, только дистанціи были сокращены. Первая линія состояла изъ ряда развернутыхъ ротъ, за которыми слѣдовали резервы въ сомкнутыхъ строяхъ. Стрѣлять воспрещалось за исключеніемъ тѣхъ ротъ, которыя должны были привлечь на себя вниманіе противника. Рѣшенія добивались исключительно при помощи штыковъ.

Атакамъ предшествовали подробныя рекогносцировки, производившіяся офицерами.

Гвардія не могла принять участія въ ночной атакѣ, такъ какъ ей не удалось оттѣснить передовыя части русскихъ, артиллерію которыхъ, занимавшую закрытую позицію, не удалось нащупать.

Однако 14 (27) числа, вслѣдствіе удачныхъ дѣйствій 12-й и 2-й дивизіи, русскіе, бывшіе противъ гвардейской дивизіи, также отступили.

Во время преслѣдованія, 12-я дивизія, воспользовавшись туманомъ, атаковала одну изъ русскихъ арьергардныхъ позицій въ колоннахъ.

Во 2-й и гвардейской дивизіяхъ при преслѣдованіи резервы были построены въ колонны рядами, впереди которыхъ находились рѣдкія цѣпи. Этимъ строямъ шрапнельный огонь непріятеля наносилъ мало потерь.

Битва подъ Ляояномъ.

(Планъ № 5).

Еще до подхода къ главной позиціи русскихъ, находившейся къ югу отъ Ляояна, 12-я дивизія и 15-я бригада 2-й дивизіи получили 15 (28) августа приказаніе переправиться на сѣверный берегъ Тайцзихъ. Вслѣдъ за ними гвардейская резервная бригада должна была перейти рѣку у Бенсиху. Въ пространствѣ между Сяпу и Мындяфаномъ должны были наступать только гвардейская дивизія и 3-я бригада

2-й дивизіи, которыя 16 (29) числа подошли къ русской позиціи.

Передъ фронтомъ II арміи, русскіе 14 (27) августа очистили позицію у Айшенджана (карта № 4) и отошли къ Ляояну. 17 (30) числа II армія приступила къ атакѣ, сильно укрѣпленной и усиленной препятствіями русской позиціи Синли-тунь-Шоушаньпу, занятой I Сибирскимъ корпусомъ. Въ теченіе всего дня японцы обстрѣливали позицію изъ тяжелыхъ орудій (6 батарей 9-ти-сантиметровыхъ мортиръ и 4 батареи 15-ти-сантиметровыхъ гаубицъ), но такъ какъ русскія батареи занимали закрытыя позиціи, то имъ не удалось нанести серьезныя потери. Обстрѣливаніе площадей тоже не привело ни къ чему, такъ какъ при растянутости русскаго расположенія, попаданія въ находившіяся за возвышенностями батареи, могли быть только случайныя. Вслѣдствіе этого, а также въ видахъ необходимости соблюдать экономію снарядовъ, японская артиллерія в послѣдствіи отказалась отъ разброски огня.

Въ гаолянѣ, достигавшемъ высоты 3-хъ метровъ, японская артиллерія пользовалась для наблюденій бамбуковыми лѣстницами. Воздушнаго шара у японцевъ не было.

Противъ фронта позиціи и ея лѣваго фланга были направлены 3-я, 6-я и одинъ полкъ 4-й дивизіи. Остальныя части послѣдней остались въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ, такъ какъ, по слухамъ, у Бейтая находились значительныя русскія силы, которыя могли перейти въ наступленіе.

Наступленіе по гаоляну, надломленному на протяженіи 1,500 шаговъ впереди русской позиціи, шло очень медленно и сопровождалось серьезными потерями. Поэтому дневная атака казалась безнадежною.

Въ ночь на 18 (31) число 23-й и 48-й полки 6-й дивизіи атаквали Маѣтунь и Гуцзяцзы. При этомъ большая часть ротъ находилась въ развернутомъ строю, имѣя впереди только патрули.

Безъ особенныхъ затрудненій передовыя части противника были вытѣснены изъ обѣихъ деревень, но продвинуться за

желѣзно-дорожную насыпь не удалось, такъ какъ она находилась подъ сильнымъ пулеметнымъ огнемъ русскихъ. При этомъ 23-й полкъ потерялъ 31 офицера и 1030 нижнихъ чиновъ. Не доходя 150 шаговъ до препятствій, оба полка окопались и остались въ этомъ положеніи въ теченіе всего 18 (31) числа. Резервы тоже устроили себѣ окопы, расположенные въ нѣсколько рядовъ. Вечеромъ 18 (31) августа 48-му полку пришлось отбить энергичную контръ-атаку противника.

Одному изъ полковъ 3-й дивизіи удалось занять въ 4 часа утра выступъ возвышенности къ сѣверо-востоку отъ Тацзына, но удержаться на немъ онъ не могъ, такъ какъ очутился подъ перекрестнымъ огнемъ и подвергся контръ-атакѣ русскихъ.

Къ юго-западу отъ Синлинтуня, правый флангъ 3-й дивизіи проникъ за полосу искусственныхъ препятствій, но долженъ былъ остановиться и окопаться у подножія возвышенности.

18 (31) августа возобновился артиллерійскій бой, въ которомъ приняли также участіе нѣсколько 10,5 сантиметровыхъ пушекъ, взятыхъ подъ Кинчоу. Нѣкоторыя полевые батареи подѣзжали къ противнику на дистанцію въ 2000 метровъ, но подготовить штурмъ укрѣпленій не удалось, и огонь русской артиллеріи не ослабѣвалъ.

Вслѣдствіе этого лѣвый флангъ 3-й дивизіи былъ усиленъ резервною бригадою, взятою изъ общаго резерва и съ 11 ч. 30 м. утра огонь всѣхъ батарей сосредоточенъ противъ того участка къ юго-западу отъ Синлинтуня, на которомъ удалось больше всего продвинуться впередъ. Благодаря этому пѣхота оказалась въ состояніи занять часть ската, окопъ же на гребнѣ высоты остался во власти русскихъ. На нѣкоторыхъ мѣстахъ противниковъ отдѣляло пространство только въ 15 метровъ.

Снова было приказано произвести ночную атаку, въ которой должна была принять участіе вся 4-я дивизія. Последнее сдѣлалось возможнымъ, такъ какъ были получены свѣдѣнія о томъ, что русскіе отошли отъ Бейтая. Вѣроятно, здѣсь нахо-

дѣлалась только кавалерія Самсонова, дѣйствовать которой помѣшалъ гаолянъ.

Между тѣмъ русскіе удлинѣли свое расположеніе отъ Шоушаньпу по направленію на Хоугэхэцзы.

Между 1 часомъ и 3-мя утра 19 августа (1 сентября) японцамъ дѣйствительно удалось ворваться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на русскія позиціи, но дѣло имъ пришлось имѣть только съ аріергардами, такъ какъ подъ вліяніемъ обхода Куроки, Куропаткинъ еще вечеромъ приказалъ начать отступленіе къ сѣверу.

Событія, происшедшія 17 (30) и 18 (31) августа на фронтѣ IV арміи, Гвардейской дивизіи и 3-й бригады, близко походили на описанныя выше. Находившіяся здѣсь укрѣпленія не были вполнѣ окончены. Русская артиллерія занимала преимущественно закрытыя позиціи. Японскія батареи, неспія весьма серьезныя потери, тоже стали становиться закрыто, послѣ чего русскіе начали тратить массу снарядовъ на обстрѣливаніе площадей.

Горный выступъ сѣвернѣе Кудяцзы, взятый 10-ю дивизію, пришлось очистить 17 (30) числа.

Позиція русскаго X корпуса состояла изъ крутыхъ, обнаженныхъ высотъ, по которымъ были расположены окопы въ нѣсколько ярусовъ. Такъ какъ ко времени подхода японцевъ онѣ еще только строились, то гвардія сочла возможнымъ атаковать ихъ въ полдень 17 (30) августа.

Для этого были двинуты впередъ 3-й гвардейскій полкъ и 29-й пѣхотный, взятый изъ армейскаго резерва. Полки эти выслали густыя цѣпи изъ 6—7 ротъ въ каждой, впереди которыхъ шли офицеры. Съ 1400 шаговъ начались перебѣжки, прикрываемыя огнемъ. Во время движенія люди растягивались въ глубину на 50—60 шаговъ. Вторая линія слѣдовала за первую въ разстояніи 600—750 шаговъ и находилась въ разомкнутомъ строю. Въ мертвыхъ пространствахъ образовывались кучки. Къ 1 ч. 10 м. дня передняя линія подошла на

дистанцію въ 600 шаговъ, но несмотря на поддержку резервами и сосредоточеніе артиллерійскаго огня противъ пункта атаки, она дальше продвинуться не могла. Особенно сильныя потери несли части, находившіяся въ центрѣ, а потому людей переводили сюда группами съ фланговъ.

Тогда полковникъ Охара, командовавшій отрядомъ, рѣшился произвести ночное нападеніе, но такъ какъ его положеніе было признано опаснымъ, онъ получилъ приказаніе отступить.

Въ 10 часовъ вечера началась уборка раненыхъ и къ 3 ч. 30 м. утра войскамъ удалось отойти, такъ какъ противникъ бездѣйствовалъ. Въ бою 17 (30) августа 3-й гвардейскій полкъ потерялъ 20 офицеровъ и 1200 нижнихъ чиновъ, и выпустилъ болѣе 400000 патроновъ. Въ боевую часть патроны подносились людьми.

Въ теченіе всего слѣдующаго дня оба противника находились другъ противъ друга въ окопахъ. Артиллерійскій огонь причинялъ незначительныя потери.

Въ ночь на 19 августа (1 сентября) русскіе отступили, а днемъ 3-я бригада перешла на сѣверный берегъ Тайцзихэ.

Гвардія приводилась въ порядокъ. Послѣ полудня 20 августа (2 сентября) она получила приказаніе переправиться около Кавчинцзы. Исполнить это однако оказалось невозможнымъ, такъ какъ высоты у Тайцзыгоу оказались занятыми дѣлою непріятельскою дивизіею. Только въ ночь на 22 августа (4 сентября) гвардія направилась къ мосту, наведенному у Канхвантуна и вслѣдствіе этого не могла принять участія въ бою на сѣверномъ берегу Тайцзихэ.

Въ теченіе 19 августа (1 сентября) въ IV и II арміяхъ перемѣшавшіяся части также приводились въ порядокъ; 4-я дивизія и 1-я кавалерійская бригада были выдвинуты въ сѣверномъ направленіи. 20 (2) числа было приступлено къ обстрѣливанію артиллеріею укрѣпленнаго лагеря подъ Ляояномъ, расположеннаго въ долинѣ.

Лагерь этотъ состоялъ изъ 16-ти фортвъ, усиленныхъ

блиндажами и препятствіями и соединенныхъ между собою окопами. Общее протяженіе всей линіи обороны доходило до 20 верстѣ. Гарнизонъ лагеря составляло около 4-хъ дивизій.

Въ теченіе 21 августа (3 сентября) артиллерія поддерживала огонь съ дистанціи въ 1000 сажень, стараясь сбить пулеметы. Пѣхота приблизилась до 300 метровъ и нѣкоторымъ частямъ IV арміи удалось дойти до искусственныхъ препятствій.

Незадолго до наступленія темноты артиллерія 10-й дивизіи сосредоточила свой огонь на форту № 2, расположенному около Юйхуанмяо и въ 10 часовъ вечера онъ былъ взятъ. Ночью части II и IV армій проникли въ городъ, гдѣ произошли горячіе бои въ улицахъ. Русскіе отошли на сѣверный берегъ.

Начиная съ 17 (30) августа II армія потеряла 10207 человекъ убитыми и ранеными, т. е. 20% своего состава.

I армія, по первоначальному предположенію, должна была переправиться на сѣверный берегъ Тайцзихэ только 20 августа (2 сентября). Но такъ какъ къ югу отъ Ляояна русскіе ограничивались пассивною обороною, то уже 18 (31) августа съ цѣлью облегчить движеніе на сѣверъ, было приказано 15-й бригадѣ, находившейся у Фаншена, овладѣть на слѣдующій день высотами, къ сѣверу отъ Сыквантуня. Высоты эти были заняты частями XVII армейскаго корпуса и укрѣплены нѣсколькими ярусами окоповъ. Въ 8 часовъ утра японская артиллерія открыла огонь. Къ полудню былъ оттѣсненъ баталіонъ, занимавшій горный выступъ у Хванкуфяна и бригада двинулась на Сыквантунь.

Мѣстность была въ общемъ ровная, покрытая не снятымъ гаолянномъ, который въ 1800 шагахъ отъ русской позиціи былъ надломленъ. Съ этой дистанціи японцы открыли огонь.

Къ 1 ч. 30 м. дня передняя японская линія подошла на 1300 шаговъ и окопалась. Такъ какъ дѣйствіе японской артиллеріи по окопамъ оказалось слабымъ и такъ какъ она сама несла большія потери, то къ вечеру пѣхотѣ удалось продвинуться только на 450 шаговъ. Здѣсь она снова окопалась.

Затѣмъ, когда въ 11 часовъ взошла луна, возвышенность была взята смаху. Рукопашный бой продолжался не болѣе 20-ти минутъ; русскіе были отброшены и японцы немедленно приступили къ постройкѣ глубокихъ окоповъ. Несмотря на то что на слѣдующій день противъ нихъ былъ сосредоточенъ огонь 40 русскихъ орудій, потери были незначительны.

Въ ночь на 21 августа (3 сентября) 15-й бригадѣ пришлось выдержать пять русскихъ контръ-атакъ. Такъ какъ атакующіе обнаруживали себя стрѣльбою, то они несли громадныя потери отъ огня. Обнаружилась также крайняя чувствительность ночью сомкнутыхъ частей къ неожиданнымъ атакамъ во флангъ.

Въ теченіе слѣдующаго дня русскіе ограничились слабымъ орудійнымъ огнемъ, а 22 (4) они отступили.

Потери 15-й бригады равнялись 44 офицерамъ и 1264 нижнимъ чинамъ, изъ которыхъ $\frac{1}{3}$ была нанесена артиллерійскимъ огнемъ. Въ два дня она разстрѣляла 723600 патроновъ.

Находившейся правѣе 15-й бригады, 12-й дивизіи пришлось въ ночь на 20 августа (2 сентября) выдержать нѣсколько русскихъ атакъ. На слѣдующій день, входившая въ ея составъ 12-я бригада, нанесла близъ Янтайскихъ копей пораженіе отряду Орлова, при чемъ, повидимому, въ этомъ бою приняла также участіе, подошедшая со стороны Бенсиху, гвардейская резервная бригада.

21 (3) числа 12-я дивизія и гвардейская резервная бригада оставались въ окрестностяхъ Таншина, выжидая подхода гвардейской дивизіи. Онѣ атакованы не были.

На слѣдующую ночь дивизія направилась вдоль янтайской желѣзнодорожной вѣтки къ сѣверо-западу. Наткнувшись въ 2 часа ночи неожиданно на значительныя силы противника, она перестроилась въ густыя колонны и три раза атаковала въ штыки. Во время свалки, продолжавшейся до разсвѣта, японцы потеряли 102 человекъ убитыми и 471 ранеными, а русскіе 300 чел. убитыми.

22 августа (4 сентября) русскіе продолжали отступление;

японцы же были настолько утомлены, что не могли предпринять что-либо серьезное.

Въ Ляоянскихъ бояхъ японская пѣхота имѣла съ собою: мѣшечки съ продовольствіемъ, патроны, котелки, шанцевый инструментъ, полотнища палатокъ и иногда шинели.

Битвы на Шахэ.

(Планы №№ 6, 7, 8, 9, 10).

22 сентября (5 октября) 1904 года русская армія предприняла наступленіе на югъ. 26 (9) Восточный отрядъ (73 бат., 34 сотни и 164 орудія) атаковалъ правый флангъ I японской арміи, а западный (64 бат., 40 сот. и 190 орудій) достигъ къ этому времени линіи Шилихэ. Такъ какъ онъ долженъ былъ выждать результатовъ дѣйствій Восточнаго отряда, то его наступленіе шло медленно. Вечеромъ 26 (9) числа Ояма переходитъ въ контръ-атаку, въ охватъ праваго фланга противника, съ цѣлью отбѣснить его на сѣверо-востокъ.

Въ продолженіе недѣли упорныхъ боевъ японцамъ удалось продвинуться впередъ на лѣвомъ флангѣ только на 9 верстъ, а на правомъ на 13.

Не входя въ описаніе всѣхъ боевъ, ниже приводятся только тѣ изъ нихъ, которые могутъ служить разясненіемъ способовъ атакъ, практиковавшихся японцами.

Мѣстность, на которой пришлось дѣйствовать лѣвому флангу I арміи и правому IV, состояла изъ отдѣльныхъ сопокъ, занятыхъ русскими. Для овладѣнія ими японцамъ пришлось вести рядъ самостоятельныхъ боевъ.

Раіонъ наступленія II арміи къ западу отъ Мандаринской дороги представляетъ собою равнину. Рѣки, протекавшія по ней, не исключая и Шахэ, имѣвшую отъ 75—120 шаговъ ширины, были проходимы въ бродъ. Многочисленные населенные пункты, окруженные глинобитными стѣнами, облегчали оборону, но вмѣстѣ съ китайскими кладбищами и небольшими рощами затрудняли обзоръ.

Поля были сняты; но толстые стебли срѣзаннаго гаоляна затрудняли движеніе и являлись причиною частыхъ поврежденій ногъ, особенно ночью. До 28 сентября (11 октября) стояла сухая прохладная погода. Въ ночь же на 29 (12) разразилась гроза съ ливнемъ, растворившимъ почву.

Въ ночь на 28 (11) число гвардейская дивизія отѣснила слабыя передовыя части противника съ Вайтосана и Ватанабейямы ¹⁾. Для этой атаки роты были построены частью въ двѣ шеренги, частью даже въ колонны, развернувшіяся только во время самаго столкновенія. Поддержки находились въ походныхъ колоннахъ и слѣдовали въ 225 шагахъ сзади. Стрѣльба была воспрещена. До серьезнаго штыкового боя дѣло не дошло. Немедленно по занятіи высотъ, дивизія приступила къ устройству глубокихъ окоповъ, оказавшихся весьма полезными на слѣдующій день, когда пришлось выдержать усиленный перекрестный огонь русскихъ батарей и отразить нѣсколько атакъ.

Темною ночью на 29 сентября (12 октября) японцы воспользовались для производства ночныхъ нападеній, изъ числа которыхъ прежде всего остановимся на атакѣ Шанхуайзшана ²⁾, произведенной 10-ю дивизіею, усиленною до состава 23-хъ баталіоновъ (Планъ № 7). Для подготовки атаки наканунѣ была произведена рекогносцировка и опредѣлены мѣстные предметы, долженствовавшіе служить направляющими.

Въ первую линію было направлено 6 баталіоновъ, въ одношереножномъ строю, за которыми въ разстояніи 60—75 шаговъ слѣдовали 8 баталіоновъ второй—въ колоннахъ съ широкимъ фронтомъ; третью линію составляли 9 баталіоновъ, построенные въ двойныя колонны, находившіеся въ разстояніи 100—150 шаговъ отъ второй. Въ 75 шагахъ впереди первой линіи шли дозоры, а на флангахъ—люди съ бѣлыми флагами.

¹⁾ Двѣ сопки около Лаошунпу въ 5 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Янтайскихъ копей. К. А.

²⁾ Двурогая сопка. К. А.

Дозорамъ было приказано ложиться, въ случаѣ встрѣчи съ противникомъ, и доносить, но ни въ какомъ случаѣ не открывать огня.

Для распознаванія люди имѣли бѣлыя нарукавныя повязки. Въ 11 часовъ вечера имъ была выдана горячая пища.

Сигналомъ для начала движенія служила зажженная въ 1 часъ ночи въ тылу куча соломы.

Во время наступленія производились частыя остановки съ цѣлью возстановить порядокъ.

Около 3-хъ часовъ утра лѣвый флангъ подошелъ на 600 шаговъ къ позиціи русскихъ, которые открыли сильный огонь, не причинявшій особеннаго вреда, такъ какъ пули летѣли черезъ головы. Японцы продолжали наступленіе и бросились на противника въ штыки.

Крайній ихъ правый флангъ зашелъ влѣво, вслѣдствіе чего гарнизонъ Шанхуайзи оказался вынужденнымъ очистить эту деревню. Рукопашная схватка на улицахъ и въ домахъ продолжалась до 4 ч. 30 м. утра. Бой на Шанхуайзишанѣ, гдѣ русскіе оказывали храброе сопротивление, отличался чрезвычайнымъ упорствомъ.

Во время ночного боя 10-я дивизія потеряла около 1000 человекъ и столько же занимавшая высоту 1-я бригада 37-й пѣх. дивизіи.

Въ иную форму вылилась ночная атака высоты къ сѣверу отъ Ліухотзы (Планъ № 6), произведенная 2-ю гвардейскою бригадою.

Въ 3-мъ гвардейскомъ полку баталіонъ первой линіи былъ весь разсыпанъ въ густую цѣпь, за которою на близкихъ дистанціяхъ двигались остальные баталіоны, построенные въ колонны по отдѣленіямъ. Въ разстояніи 100 метровъ отъ противника баталіонъ первой линіи попалъ подъ ружейный огонь; люди бросились на землю и открыли стрѣльбу по противнику, ясно видимому на вершинѣ. Затѣмъ японцы быстро двинулись впередъ по крутому скату. Русскіе встрѣтили ихъ ручными гранатами, которыя повидимому употреблялись ими здѣсь един-

ственный разъ за время всѣхъ боевъ. Вслѣдствіе этого японскія линіи отхлынули назадъ и залегли. Несмотря на подходъ резервовъ, только послѣ третьей атаки удалось овладѣть высотой. Баталіонъ первой линіи потерялъ 10 офицеровъ и 197 нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ $\frac{4}{5}$ отъ ручныхъ гранатъ.

Обращаетъ на себя вниманіе, что передача приказаній производилась японцами громкимъ голосомъ.

Лѣвѣе 3-го наступалъ 4-й гвардейскій полкъ, имѣя въ первой линіи баталіонъ, построенный въ ротныя колонны съ интервалами въ 20 шаговъ. Остальные баталіоны наступали въ такомъ же строю и держались въ разстояніи 75 шаговъ отъ первой линіи.

Русскіе оказались застигнутыми врасплохъ и были отброшены штыками. Японцы даже не заряжали ружей, вслѣдствіе чего опоздали обстрѣлять выѣзжавшую вблизи батарею.

28 сентября (11 октября) 15-я бригада 2-й дивизіи овладѣла сопкою съ кумирнею (Планъ № 8). Общій ходъ этого дѣла напоминаетъ атаку Теуленченскихъ высотъ на Ялу. Численное превосходство было на сторонѣ японцевъ, такъ какъ у русскихъ имѣлось только 6 ротъ при 4-хъ батареяхъ. Кромѣ того русскіе окопы были слабой профили и узкая вершина сопки представляла японской артиллеріи прекрасную цѣль, тѣмъ болѣе что батареи, находившіяся къ юго-востоку отъ Восточнаго Санкаши, были плохо укрыты. Войска, занимавшія высоты къ сѣверо-востоку отъ сопки съ кумирнею, ограничились огнемъ съ дальняго разстоянія.

Вслѣдствіе этого японцамъ удалось въ теченіе $1\frac{1}{2}$ часовъ овладѣть позиціею, при чемъ перебѣжки дѣлались цѣлыми ротами, были очень длинны, а остановки для стрѣльбы почти не было. Люди выпустили только по 20 патроновъ на ружье. Правда, бригада понесла весьма серьезныя потери, а именно: 112 убитыхъ и 809 раненыхъ. Почти каждый обороняющійся вывелъ изъ строя одного атакующаго.

29 сентября (12 октября) 3-я бригада 2-й дивизии атаковала днем позицию къ югу отъ Шотайско (Планъ № 9), на которую отошли русскіе съ Саньохисана.

Въ этомъ дѣлѣ превосходство японцевъ въ артиллеріи было настолько значительно, что еще до начала движенія пѣхоты русскія батареи, за исключеніемъ двухъ стрѣлявшихъ съ громаднхъ дистанцій, должны были замолчать. Русская пѣхота, находившаяся въ наскоро устроенныхъ окопахъ, сильно страдала отъ шрапнельнаго огня; она повидимому была потрясена предшествовавшимъ ночнымъ боемъ и, не доводя боя до штыкового удара, очистила позицію.

При атакѣ отдѣльной сопки къ западу отъ Хуакоу 30 сентября (13 октября) командиръ 4-го гвардейскаго полка подполковникъ Ида примѣнилъ особый видъ строя.

Сопка была занята пѣхотнымъ полкомъ и атакующему приходилось проходить подъ огнемъ широкую открытую долину. Японцы могли подготовить атаку артиллерійскимъ огнемъ, у русскихъ же артиллеріи не было и они окопались весьма поспѣшно.

Подполковникъ Ида выслалъ рѣдкую цѣпь, въ которую разсыпались роты цѣпкомъ; за ними въ такомъ же строю слѣдовала вторая линія, несшая однако ружья на плечѣ. Открытая долина была пройдена въ 25 минутъ перебѣжками цѣпыхъ ротъ, при чемъ потери были незначительны. Противникъ открылъ огонь съ 2250 шаговъ, но стрѣлялъ плохо.

Подполковникъ Ида, считавшійся хорошимъ тактикомъ, не допускалъ въ своемъ полку перебѣжекъ болѣе 75 шаговъ и не одобрялъ исполненіе ихъ взводами и отдѣленіями; онъ былъ также противникомъ передвиженія ползкомъ.

Подойдя къ подножью сопки, находившемуся въ 900 шагахъ отъ противника, японцы открыли огонь. Послѣ этого наступленіе замедлилось. Въ разстояніи 600 шаговъ отъ позиціи цѣпь была усилена и къ 2 ч. 30 м. дня полкъ подошелъ на 225 шаговъ. Направивъ двѣ роты въ охватъ лѣваго русскаго фланга, командиръ полка приказалъ довести силу

ружейнаго огня на фронтъ до крайняго предѣла, а артиллерію просиль, не стѣняясь, продолжать огонь до послѣдней минуты.

Произошелъ ожесточенный штыковой бой, во время котораго удалось вытѣснить русскихъ съ части позиціи и, несмотря на перекрестный огонь, удержаться здѣсь до наступленія темноты, когда противникъ добровольно покинулъ позицію.

Участвовавшіе въ атакѣ 2^{1/2} баталіона потеряли всего 870 человекъ и выпустили 354000 патроновъ. До Хуакоу патроны подвозились на вьюкахъ, въ стрѣлковую цѣпь же ихъ подносили обозные нижніе чины.

Дѣйствія японскаго лѣваго фланга въ низменности носили совершенно другой характеръ. Несмотря на содѣйствіе огня 10,5 сантиметровыхъ орудій и большого числа мортиръ, 3-я и 6-я японскія дивизіи въ теченіе 28 сентября (11 октября) не могли продвинуться далѣе Шилихэ.

Прибрежныя деревни были сильно укрѣплены русскими, соединившими ихъ окопами для стрѣльбы стоя. На овладѣніи этими деревнями сосредоточились усилія японцевъ. Каменные дома и окружавшія ихъ толстыя, глинобитныя стѣны прекрасно укрывали защитниковъ отъ шрапнельнаго огня.

Въ ночь на 29 сентября (20 октября) 3-я дивизія приблизилась на 700 метровъ къ Шилихэ, а 6-я къ Тонтаю и Эршицзянзѣ. Во время движенія впередъ обѣимъ дивизіямъ пришлось дважды прибѣгнуть къ устройству длинныхъ окоповъ и даже укрытыхъ ходовъ сообщеній. Резервы также окапывались. Занятая поздно вечеромъ 28 (11) числа, южная часть Ендауніулу, была приведена въ оборонительное состояніе, а для развѣдки русской позиціи высланы офицеры.

Подробности расположенія японскихъ войскъ къ утру 29 (12) числа показаны на планѣ № 10. Одиннадцать батарей 6-й дивизіи и 1-й артиллерійской бригады заняли позицію у Эрлтайцзы и открыли огонь по русскимъ укрѣпленіямъ и по батареѣ у Ланзыгая.

Высланная японцами цѣпь была рѣдка, съ промежутками

въ 5—8 шаговъ между стрѣлками, а за нею слѣдовали такія же жидкія линіи. Въ зависимости отъ силы непріятельскаго огня движеніе впередъ производилось перебѣжками взводами, полувзводами и отдѣленіями, при чемъ широко пользовались самоокапываніемъ. Длина перебѣжекъ не превосходила 50 шаговъ. Такимъ способомъ удалось медленно подойти къ противнику до дистанціи въ 450 шаговъ.

Въ 11 часовъ утра русскій правый флангъ, пораженный продольно огнемъ первыхъ баталіоновъ 45-го и 13-го полковъ ¹⁾, подался назадъ. Второй и третій баталіоны 13-го полка также двинулись въ атаку. Они дѣлали перебѣжки сперва взводами, затѣмъ ротами, а съ 225 шаговъ бросились впередъ съ примкнутыми штыками. Второй и 3-й баталіоны 45-го полка сперва оставались на мѣстѣ, поддерживая атаку огнемъ, а затѣмъ также двинулись впередъ безостановочно.

Передъ фронтомъ 3-й дивизіи въ 2 ч. 40 м. дня русскія батареи были вынуждены замолчать, а въ 3 часа 6-й и 34-й полки получили приказаніе начать атаку.

Находясь подъ подавляющимъ огнемъ японской артиллеріи, русскіе, повидимому, не замѣтили первыхъ перебѣжекъ баталіоновъ и японцамъ удалось подойти безъ потерь до дистанціи въ 900 шаговъ. Двѣ роты 34-го полка направились вдоль желѣзной дороги и, перейдя Шилихэ по желѣзнодорожному мосту, появились на флангѣ и въ тылу у русскихъ.

Въ общемъ атака была произведена тѣмъ же способомъ, какъ и въ 6-й дивизіи.

Когда японская пѣхота приблизилась на 300 шаговъ къ позиціи, русскіе не приняли атаки и отошли.

Подробныхъ свѣдѣній о потеряхъ дивизій не имѣется, но извѣстно, что до 29 сентября (12 октября) II армія потеряла 1800 человекъ убитыми и ранеными, т. е. меньше чѣмъ бригады 2-й дивизіи I арміи въ теченіе двухъ дневныхъ боевъ.

¹⁾ На планѣ №№ баталіоновъ показаны римскими цифрами, а №№ полковъ арабскими напр. III/45 означаетъ 3-й баталіонъ 45-го полка. К. А.

Битва подъ Мукденомъ.

(Планы №№ 11, 12, 13, 14).

До 22 февраля (7 марта) V-й, I-й и правому флангу IV-й арміи, несмотря на содѣйствіе тяжелой артиллеріи, не удалось достигнуть существенныхъ успѣховъ по отношенію къ русскимъ укрѣпленнымъ позиціямъ. Русскія укрѣпленія были мало замѣтны, разстоянія велики, а батареи, стрѣлявшія съ закрытыхъ позицій, нельзя было нащупать.

Огонь японскихъ орудій наносилъ мало вреда, хотя при этомъ ихъ артиллерія и сама терпѣла незначительно.

Несмотря на то что русскіе забрасывали массою снарядовъ все тѣ мѣста, на которыхъ можно было предполагать непріятельскія батареи, послѣднія, бывшія при I арміи, потеряли въ теченіе девяти дней всего 76 человекъ и 10 лошадей.

Примѣромъ того, насколько упорные бои приходилось вести I арміи, можетъ служить атака укрѣпленія № 16, 14/27 февраля 1905 года (Планъ № 12).

Передъ фронтомъ 2-й дивизіи находился рядъ укрѣпленій, построенныхъ около Гаутулинскаго перевала. Для того чтобы продвинуться впередъ, приходилось овладѣвать этими укрѣпленіями поодиночкѣ.

Сопка, на которой находилось упомянутое выше укрѣпленіе, поднималась на 200 метровъ надъ долиною; скаты ея были скалисты и размыты водою. Японцамъ было извѣстно, что гарнизонъ укрѣпленія состоялъ изъ двухъ ротъ. Для атаки было назначено 7 ротъ 29-го полка, 1 горная батарея и 6 пулеметовъ. Для разрушенія проволочныхъ загражденій и бросанія ручныхъ гранатъ было избрано 120 человекъ подъ начальствомъ офицеровъ, производившихъ развѣдку укрѣпленія. Атаку предполагалось произвести ночью.

Въ 4 часа утра отрядъ выступилъ изъ Хинкако и въ колоннѣ рядами двинулся къ возвышенности. Съ цѣлью отвлечь

вниманіе гарнизона укрѣпленія № 17, къ нему была направлена 12-я рота.

Такъ какъ наканунѣ шелъ снѣгъ, то склоны горъ были скользки и движеніе шло медленнѣе, чѣмъ предполагали. Въ 5 часовъ утра, когда разсвѣло, японскія роты находились на полугорѣ. Встрѣченныя сильнымъ огнемъ, онѣ выслали цѣпи, которыя легли и начали стрѣлять.

Между тѣмъ людямъ, назначеннымъ для уничтоженія препятствій, удалось впотьмахъ дойти до проволочныхъ загражденій и лежа на спинѣ начать ихъ перерѣзывать. Подошедшіе одновременно съ ними «гренадеры» бросали въ укрѣпленіе ручныя гранаты.

Переползая отъ одной скалы къ другой, 9-я рота къ 6 часамъ 30 мин. утра приблизилась къ укрѣпленію на 75 шаговъ. Въ это время двѣ русскія батареи открыли огонь съ громадной дистанціи, горная батарея, находившаяся близъ укрѣпленія № 17, вѣроятно, не могла стрѣлять въ юго-западномъ направленіи. Японская горная батарея также открыла огонь; первые ея снаряды попали въ собственную пѣхоту, но затѣмъ она оказала большую помощь послѣдней. Пулеметы находились слишкомъ назади и дѣйствовать не могли.

Въ 7 час. утра были устроены проходы черезъ загражденія, а въ 7 ч. 45 м. передняя линія японцевъ дошла до наружнаго ската бруствера и залегла въ мертвомъ пространствѣ. Русскіе бросали въ нихъ ручныя гранаты, штыки, отомкнутые отъ ружей убитыхъ, и камни. Въ 8 часовъ начался штурмъ и черезъ 15 минутъ укрѣпленіе было взято. Въ немъ нашли 100 человекъ убитыхъ, 65 человекъ было взято въ плѣнъ, а остальные спаслись въ сѣверо-западномъ направленіи.

Три роты первой линіи потеряли 200 человекъ, люди разрушавшіе препятствія—50% своего состава.

Продолжать днемъ наступленіе противъ укрѣпленія № 17 оказалось невозможнымъ вслѣдствіе сильнаго пулеметнаго огня.

При атакѣ другихъ укрѣпленій, разрушеніе препятствій исполнялось саперами. Войска подвозили пулеметы на близкую дистанцію и сильнымъ огнемъ заставляли обороняющагося не показываться изъ-за бруствера. Артиллерія атакующаго всегда поддерживала огонь до послѣдней возможности.

Въ теченіе 16 и 17 февраля (1 и 2 марта) лѣвый флангъ II японской арміи атакował укрѣпленную позицію русскихъ на Хуньхэ, а затѣмъ 18 и 19 (3 и 4) послѣдовалъ за противникомъ, отходившимъ къ линіи Таванъ—Мадьяпу.

Затѣмъ до 25 февраля (10 марта) части арміи оставались на занятыхъ позиціяхъ. Общія ея потери за это время доходили до 20000 человѣкъ.

Хотя при арміи находилось большое число тяжелыхъ орудій (12-ти и 15-ти сантиметровыхъ гаубиць), имъ не удалось въ достаточной степени подготовить атаку укрѣпленій. Явленіе это объясняется тѣмъ, что цѣли были мало замѣтны и что ощущался недостатокъ въ снарядахъ.

Русскія позиціи состояли изъ приведенныхъ въ оборонительное состояніе деревень, укрѣпленій—усиленныхъ окопами и находившихся далеко назадъ батарей.

Примѣромъ атаки подобной позиціи могутъ служить дѣйствія 5-й дивизіи подъ Лидьявопеномъ (Баотайцзы) и Ванцзявопу (Чжантанхэнаномъ) 16 февраля (1 марта) 1905 года (Планъ № 13).

Деревни эти оборонялись 8-ю баталіонами 1-й, 2-й и 5-й стрѣлковыхъ бригадъ при 5-ти полевыхъ и одной мортирной батареяхъ; кромѣ того имѣлись пулеметы. Вслѣдствіе морозовъ толстыя глинобитныя стѣнки сдѣлались твердыми какъ камень и служили прекраснымъ укрытіемъ отъ орудійнаго огня. Вокругъ деревень были устроены искусственныя препятствія, а внутри блиндажи.

Къ юго-востоку отъ Лидьявопена находилась песчаная возвышенность, на которой было устроено нѣсколько рядовъ око-

повь для стрѣльбы стоя, снабженныхъ блиндажами. Окопы эти предназначались для отраженія атаки со стороны Сандецу.

Мѣстность между упомянутой возвышенностью и деревнею Луикоу совершенно ровная и только въ разстояніи 350 метровъ къ сѣверу отъ послѣдней находится небольшой земляной валъ. Между Ванцзявоу и линіею деревень Кошихо—Ханьито простирается равнина, прорѣзанная глубокою водомоиною.

На разсвѣтъ 16 февраля (1 марта) 6 японскихъ батарей тяжелыхъ гаубиць, 3 полевыхъ и 6 горныхъ открыли огонь по русскимъ батареямъ, находившимся къ сѣверу отъ Чжаньжуацзы, по песчаной возвышенности и по деревнямъ, занятымъ противникомъ.

Въ 10 часовъ утра началось наступленіе пѣхоты, при чемъ 11-й полкъ былъ направленъ на песчаную возвышенность, а 21-й на Ванцзявоу.

Произошло два совершенно самостоятельныхъ боя.

Для атаки песчаной возвышенности были развернуты 1-й и 2-й баталіоны 2-го полка, которые должны были наступать: 1-й со стороны Сяосуцзы, а 2-й отъ Луикоу.

О наступленіи 1-го баталіона извѣстно только, что къ вечеру ему удалось подойти на 600 шаговъ къ песчаной возвышенности.

Второй баталіонъ развернулся въ окопѣ, устроенномъ на сѣверномъ краю Луикоу и отсюда три роты начали движеніе впередъ безъ выстрѣла, не обращая вниманія на залпы русскихъ. Послѣ четырехъ перебѣжекъ онѣ достигли земляного вала, находившагося въ 500 шагахъ къ сѣверу отъ Луикоу, гдѣ открыли огонь. Дальнѣйшее наступленіе производилось перебѣжками частями не болѣе взвода и длиною отъ 45—150 шаговъ.

Такъ какъ почва была мерзлая, то люди примѣняли въ видѣ закрытія земляные мѣшки, или руками и лопатами скоблывали землю, изъ которой устраивали себѣ укрытія отъ воровъ.

Въ разстояніи 600 шаговъ отъ противника огонь былъ усиленъ и 4-я рота влита въ цѣпь.

Послѣ этого движеніе впередъ исполнялось группами въ 8—12 человекъ. Къ 2 часамъ дня баталіону удалось приблизиться къ противнику до дистанціи въ 375 шаговъ и здѣсь онъ остался до наступленія темноты.

Во время наступленія потери настолько увеличились, что у начальниковъ и нижнихъ чиновъ исчезла вѣра въ возможность успѣха атаки, несмотря даже на то, что она поддерживалась огнемъ пяти батарей, обстрѣливавшихъ, какъ возвышенность, такъ и Лидьявопень.

Русская артиллерія ограничивалась состязаніемъ съ японскою и вовсе не обстрѣливала пѣхоту.

Какъ русскія, такъ и японскія батареи стрѣляли съ закрытыхъ позицій.

Съ наступленіемъ темноты 3-й батальонъ 11-го полка, оставшійся въ Луикоу, былъ двинутъ впередъ. Замѣтивъ его подходъ, русскіе отошли сперва на Лидьявопень, а затѣмъ добровольно очистили и эту деревню.

Потери 11-го полка равнялись 33 офицерамъ и 957 нижнимъ чинамъ убитыми и ранеными.

Развертываніе 1-го и 2-го баталіоновъ 21-го полка, направленныхъ для непосредственной атаки Ванзявопу, было произведено слѣдующимъ образомъ: въ 10 часовъ утра оба баталіона разсыпанные въ жидкую цѣпь, перебѣжали взводами до водомоины, при чемъ между взводами держалась большая дистанція и все движеніе было волнообразно.

Въ водомоинѣ баталіоны были приведены въ порядокъ и затѣмъ открыли огонь. Гаубицныя и горныя батареи стали обстрѣливать Ванзявопу и состязаться съ русскою артиллеріею. Хотя японцы и не несли потерь отъ огня русской артиллеріи, имъ не удалось подавить огонь пѣхоты и пулеметовъ, направленный противъ нихъ изъ Ванзявопу.

Вслѣдствіе этого цѣпь была усилена двумя ротами 3-го баталіона, къ водомоинѣ были придвинуты 2 пулемета и туда

же направлены 6 горныхъ орудій, открывшихъ огонь съ 400 сажень.

Несмотря на это огонь противника только къ 2-мъ часамъ дня настолько ослабъ, что мелкимъ частямъ противника, взводамъ, полувзводамъ и отдѣленіямъ, явилась возможность продолжать движеніе.

Въ 4 часа дня 1-й баталіонъ 21-го полка дошелъ до препятствій, находившихся противъ юго-восточнаго угла деревни. Попытка продвинуться дальше успѣха не имѣла; люди залегли и открыли огонь съ близкихъ разстояній. Та же участь постигла 6 ротъ, двинувшихся изъ Кошихо; онѣ были вынуждены остановиться въ 225 шагахъ отъ препятствій. Люди устраивали себѣ закрытія изъ земляныхъ мѣшковъ; только лѣвофланговая рота могла воспользоваться небольшою складкою мѣстности.

Между тѣмъ изъ резерва былъ направленъ въ поддержку 1-й баталіонъ 42-го полка, который, разсыпавшись въ рѣдкую цѣпь, мелкими частями перебѣжалъ до водомоины, гдѣ былъ приведенъ въ порядокъ.

Съ наступленіемъ темноты баталіонъ былъ двинуть впередъ для атаки въ штыки колонною съ широкимъ фронтомъ. Онъ принялъ вправо и попалъ къ юго-восточному, особенно сильно укрѣпленному, углу деревни. Всѣ его попытки проникнуть внутрь деревни оказались тщетными. Потерявъ половину своего состава, онъ залегъ рядомъ съ частями 21-го полка. Японцы заняли Ванцзявоу только утромъ слѣдующаго дня, когда русскіе очистили его по приказанію свѣше.

21-й полкъ потерялъ 14 офицеровъ и 358 нижнихъ чиновъ убитыми, 15 офицеровъ и 605 нижнихъ чиновъ ранеными, а вся 5-я дивизія 25 офицеровъ и 608 нижнихъ чиновъ убитыми и 51 офицера и 1610 нижнихъ чиновъ ранеными.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось наталкиваться на препятствія, находившіяся подъ огнемъ пулеметовъ, атаки

оканчивались неудачею. Такъ было съ 4-ю дивизіею въ ночь на 17 февраля (2 марта); съ 8-ю дивизіею 21 и 22 (6 и 7) числа и съ 5-ю во время ночныхъ атакъ съ 21 по 25 февраля (6—10 марта).

При атакахъ укрѣпленныхъ позицій во время Мукденскихъ боевъ 5-я дивизія потеряла 6400 человекъ, т. е. 30% своего состава, а вторая армія 20000 человекъ, т. е. 22%.

Формы атакъ, принятыя въ IV арміи, походили на практиковавшіяся во II. Высылались весьма рѣдкія цѣпи, за которыми слѣдовали поддержки въ разжиженныхъ строяхъ. Перебѣжки дѣлались мелкими частями и одиночными людьми. Подносъ земляныхъ мѣшковъ, въ случаѣ увеличенія потерь, и доставка патроновъ производились также одиночными людьми, дѣлавшими перебѣжки. Подъ прикрытіемъ земляныхъ мѣшковъ, которые люди катили передъ собою, обыкновенно удавалось въ теченіе дня подойти къ непріятельской позиціи. Штурмъ чаще всего откладывался до ночи. Когда 22 февраля (7 марта) русскіе очистили позицію около Шахэпу, японцы всюду находились отъ нея на близкомъ разстояніи.

Къ сожалѣнію нѣтъ подробностей о способахъ атакъ, практиковавшихся въ III-й арміи.

Интересныя формы примѣнялись II арміею 17 и 18 февраля (2 и 3 марта) во время аріергардныхъ боевъ. Авангардные баталіоны при этомъ обыкновенно разсыпали свои взводы въ рѣдкія цѣпи съ промежутками въ 8—10 шаговъ между людьми, которыя волнообразно двигались одна за другою на разстояніи въ 100 шаговъ. Въ 700—800 шагахъ за этими цѣпями находились взводы, построеныя въ колонны по отдѣленіямъ съ увеличенными дистанціями и интервалами. Эта форма строя мало терпѣла отъ огня артиллеріи и допускала быстрое развертываніе.

23 февраля (8 марта) V, I и IV арміи начали преслѣдованіе русскихъ, отходившихъ къ Хунхэ.

Съ цѣлью сразу развитъ сильный ружейный огонь, въ I

арміи разсыпались всё 4 роты головного баталіона, образуя сплошную длинную цѣпь, за которою въ 750 шагахъ слѣдовали главныя силы въ походныхъ колоннахъ.

Весьма ощутителенъ былъ недостатокъ кавалеріи и конной артиллеріи. Вслѣдствіе этого 24 февраля (9 марта) 2-я дивизія I арміи совершенно потеряла соприкосновеніе съ противникомъ. Дойдя къ вечеру этого дня до южнаго берега Хунхэ около Фушуна и будучи увѣрена въ томъ, что противникъ отступаетъ, она ночью перешла рѣку. Когда разсвѣло, оказалось, что вблизи находится укрѣпленная позиція, занятая русскими. Не будучи въ состояніи ни двинуться впередъ, ни отойти, дивизія окопалась.

29-му полку было приказано развернуться въ долину Хунхэ. Полкъ выслалъ въ первую линію 1-й и 2-й баталіоны, а 3-й оставилъ въ резервѣ; 2-й баталіонъ, за которымъ двигался резервъ, разсыпался весь, а 1-й выслалъ въ цѣпь двѣ роты. Цѣпи были густыя. Командиры полка приказали дѣлать большія перебѣжки и короткія остановки для стрѣльбы.

Въ 1 ч. 30 м. шесть передовыхъ ротъ бросились впередъ и, добѣжавъ до уступа, находившагося въ 1400 шагахъ отъ позиціи, открыли огонь. Однако, такъ какъ атака велась только съ фронта и японская артиллерія, численно уступающая русской, оказывала мало содѣйствія, движеніе впередъ было невозможно.

Въ 2 часа дня 3-й баталіонъ былъ влитъ въ цѣпь и, благодаря этому, удалось продвинуться еще на 100 метровъ впередъ. Затѣмъ вслѣдствіе новаго подталкиванія двумя послѣдними резервными ротами, полкъ придвинулся до подножья высоты, но здѣсь силы его были израсходованы и командиру полка пришлось донести о невозможности двинуться дальше. Вскорѣ послѣ этого русскіе добровольно очистили позицію.

Въ этомъ дѣлѣ 29-й полкъ потерялъ убитыми и ранеными 10 офицеровъ и 350 нижнихъ чиновъ, а вся 2-я дивизія—155 офицеровъ и 4411 нижнихъ чиновъ.

Вслѣдствіе этой неудачи дивизія стала тщательнѣе производить развѣдку, но не утратила пристрастія къ производству ускоренныхъ атакъ. На ея долю выпалъ послѣдній, болѣе или менѣе значительный бой, данный 1 (14) марта при преслѣдованіи отступавшихъ русскихъ (Планъ № 14).

Къ востоку отъ Согатона, по сѣверному берегу Фанхэ, тянутся крутыя, скалистыя высоты, на которыхъ русскій аріергардъ занялъ позицію. Долина рѣки открыта, а сама рѣка была всюду проходима по льду.

Рекогносцировка, произведенная офицерами генеральнаго штаба, выяснила, что высоты эти не были укрѣплены, а потому японцы рѣшили атаковать русскую позицію. Для этого они въ ночь на 1 (14) марта выставили 2 батареи на высотѣ А, одну на высотѣ Е и одну, предназначенную для обстрѣливанія пункта атаки, за послѣднею на закрытой позиціи. Кромѣ того, одна батарея, предназначенная для дѣйствія по окопамъ сѣвернѣе Хокароши, была поставлена около Коусаньтуня, а два пулемета выдвинуты на сѣверные скаты возвышенности В.

Атака была поручена 15-й бригадѣ (полки 16-й, 30-й и 29-й резервный), а отъ Коусаньтуня на Хокароши должна была наступать 3-я бригада. Послѣдняя привлекла на себя вниманіе противника, находившагося на высотахъ къ сѣверу отъ Хокароши.

Еще впопыхахъ, 2-й баталіонъ 30-го полка, имѣя 3 роты въ цѣпи и одну въ резервѣ, перешелъ рѣку. Онъ дошелъ до подножья высотъ, но при подъемѣ на нихъ несъ сильныя потери отъ огня, сбрасываемыхъ камней и ручныхъ гранатъ. Баталіонъ остановился и открылъ огонь.

Между тѣмъ разсвѣло и японская артиллерія открыла огонь. Русская артиллерія, находившаяся на закрытыхъ позиціяхъ къ сѣверу отъ Согатона и Хокароши, стала обстрѣливать японскія батареи, бывшія на высотахъ А и Е, и атаковую пѣхоту; однако ей не удалось найти японскую ба-

тарю, стоявшую за высотой Е и послѣдняя безпрепятственно поражала русскую пѣхоту.

Въ 7 часовъ утра русская рота, находившаяся въ Согатонѣ, двинулась въ атаку во флангъ японцамъ, но была отбита огнемъ пулеметовъ. Между тѣмъ 2-й баталіонъ 30-го полка несъ страшныя потери. Въ 7 ч. 30 м. для поддержки его были двинуты 11-я и 12-я роты. Въ одной общей кучѣ, имѣя офицеровъ впереди, бросились онѣ впередъ черезъ долину рѣки, а въ 8 ч. 30 мин. 5-я, 6-я, 7-я и 12-я рота также двинулись въ атаку.

Когда роты эти находились уже въ разстояніи 20—30 шаговъ отъ вершины Д, на послѣдней поднялись стрѣлки и бросились въ контръ-атаку. 12-я рота была почти уничтожена ручными гранатами, и японцы отхлынули на 100 метровъ назадъ. Русскіе также отошли на свою позицію.

Тогда, послѣ 9 часовъ, были двинуты впередъ сперва 1-й баталіонъ 3-го полка, а вскорѣ и весь 16-й полкъ. Широкая долина Фанхэ буквально покрылась бѣгущими впередъ людьми. Однако благодаря мѣткому огню японской артиллеріи, поражавшему открыто расположеннаго обороняющагося, огонь послѣдняго былъ мало дѣйствителенъ и японцы потеряли только 20 человекъ ранеными.

Послѣ этого русскіе, оставивъ около 200 убитыхъ, добровольно отступили.

Описанная атака стоила 30-му полку потери 600 человекъ. Такъ какъ русская позиція была занята баталіономъ слабаго состава, то, также какъ и 28 сентября (11 октября) при атакѣ сопки съ кумирнею, каждый обороняющійся вывелъ изъ строя одного атакующаго.

II.

В ы в о д ы .

Во время всѣхъ атакъ японцы стремились, удерживая противника съ фронта, добиться рѣшенія дѣйствіями противъ его фланга и тыла. Въ тѣхъ случаяхъ, когда, вслѣдствіе растянутости русскаго расположенія, это было невозможно, они набрасывались на какой-либо выдающійся пунктъ позиціи, стараясь хотя бы частично использовать выгоды охватывающаго положенія.

Наступленію предшествовала тщательная развѣдка, производимая вблизи противника дозорами, находившимися подъ командою офицеровъ. Дозоры эти, высылавшіеся въ большомъ числѣ, осматривали всю впереди лежащую мѣстность, присылали подробныя донесенія и охраняли фланги.

К а в а л е р і я .

Вслѣдствіе плохого конскаго состава японская кавалерія была непригодна для боевыхъ дѣйствій въ конномъ строю. При производствѣ же дальнихъ развѣдокъ и въ роли конной пѣхоты она принесла большую пользу.

Кромѣ дивизіонной кавалеріи у японцевъ существовали двѣ самостоятельныхъ бригады, въ составъ которыхъ входило по конной батарее и по восьми пулеметовъ. Бригадамъ этимъ зачастую придавалось отъ баталіона до полка пѣхоты.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ кавалерія дѣйствовала въ пѣшемъ строю. Объ удачныхъ ея дѣйствіяхъ подъ Вафангоу упомянуто выше. Во время боевъ подъ Ляояномъ 17 (30) и 18 (31) августа 1904 года она, дѣйствуя въ пѣшемъ строю, вѣроятно, противъ конницы Самсонова, оказала серьезныя услуги на лѣвомъ флангѣ второй арміи. На Шахэ 29 сентября (2 октября) второй кавалерійской бригадѣ удалось зайти незамѣтно въ тылъ отряда Рененкампфа, охватывающаго расположеніе гвардейской резервной бригады на Тай-

цкихъ южнѣ Бенсиху. Открывъ изъ пулеметовъ огонь по колоннамъ, находившимся за лѣвымъ флангомъ противника, она вынудила русскихъ отойти къ востоку. 2 (15) октября 1-я кавалерійская бригада атаковала занятую русскими деревню Лидятунь.

Въ сраженіи подъ Сандепу японская кавалерія съ успѣхомъ обороняла эту деревню противъ превосходныхъ силъ противника, а во время Мукденскихъ боевъ, сведенныя въ дивизію, двѣ бригады прикрывали лѣвый флангъ III арміи отъ предпріятій превосходныхъ силъ русской конницы.

Изъ числа трехъ эскадроновъ, входившихъ въ составъ каждой дивизіи, обыкновенно выдѣлялось по два, изъ которыхъ формировался при каждой арміи полкъ. Повидимому, остававшагося въ качествѣ дивизионной кавалеріи одного эскадрона не всегда было достаточно для несенія развѣдывательной службы.

Набѣги на тылъ противника кавалерія исполняла рѣдко. Наиболѣе цѣнныя свѣдѣнія армія получала при посредствѣ мѣстныхъ жителей.

А р т и л л е р і я .

Убѣдившись на опытѣ, что далеко не всегда возможно достигнуть перевѣса въ пѣхотномъ огнѣ, японцы при всякой къ тому возможности стремились поддержать атаку подавляющимъ огнемъ артиллеріи.

Во время первыхъ трехъ боевъ, а также въ теченіе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ сраженій на Шахэ успѣхи были одержаны въ одинаковой степени, благодаря дѣйствіямъ пѣхоты и артиллеріи; при условіи, что цѣли были хорошо видимы, послѣдняя могла въ полной мѣрѣ использовать свою хорошую подготовку. Не то было подъ Ляояномъ и Мукденомъ, когда русскія батареи занимали закрытыя позиціи и объ успѣшномъ артиллерійскомъ боѣ не могло быть и рѣчи.

Чтобы не нести безцѣльныхъ потерь, японскія батареи также стали занимать закрытыя позиціи. Однако онѣ рѣдко

прибѣгали къ обстрѣливанію площадей, а съ самаго начала боя обращали свой огонь противъ пѣхоты ¹⁾).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда разстояніе до противника превышало 2000 сажень, даже стоявшая открыто русская пѣхота несла небольшія потери. Явленіе это, вѣроятно, происходило оттого, что на дистанціи свыше 2000 сажень стрѣляли исключительно гранатами съ ударными трубками.

Въ глубокихъ окопахъ русская пѣхота мало страдала отъ фронтальнаго огня японской артиллеріи, находившейся даже въ разстояніи 2—3 верстѣ. Огонь этотъ однако заставлялъ ее оставаться за закрытіями и вліялъ на мѣткость ея стрѣльбы.

Вслѣдствіе этого японцы поддерживали артиллерійскій огонь до послѣдней минуты атаки, несмотря даже на то, что по ихъ мнѣнію около $\frac{1}{3}$ потерь атакующая пѣхота несла отъ собственнаго огня. Только послѣ занятія позиціи противника, флагами давали знать объ этомъ артиллеріи и она прекращала огонь.

Артиллерійское состязаніе, предшествующее атакѣ пѣхоты, имѣло мѣсто только во время сраженія на Ялу. Въ остальныхъ бояхъ огонь артиллеріи всегда сопровождалъ наступленіе пѣхоты, оказывая ему всегда могучее содѣйствіе. Подъ Вафангоу и Ляояномъ артиллерія сопровождала атакующую пѣхоту до дистанціи въ 1000 сажень. Вслѣдствіе плохого конскаго состава японскія батареи обладали малою подвижностью, перемѣна позицій для нихъ была затруднительна и часто исполнялась шагомъ.

Опредѣлить, была ли непріятельская артиллерія дѣйствительно приведена къ молчанію, оказалось весьма труднымъ. Замѣтивъ превосходство огня противника, японскія батареи

¹⁾ Врядъ ли это утвержденіе автора правильно, по свидѣтельству всѣхъ участниковъ боевъ, обстрѣливаніе площадей всегда производилось японцами, на него они тратили массу снарядовъ, хотя результаты далеко не всегда отвѣчали этой тратѣ (Дашичао, Ляоянь, Муьденъ). К. А.

прекращали стрѣльбу и убирали прислугу въ ровики. Когда затѣмъ сила непріятельскаго огня уменьшалась, онѣ вновь ее начинали. При этомъ, въ большинствѣ случаевъ, онѣ несли небольшія матеріальныя потери.

Сосредоточеніе большихъ артиллерійскихъ массъ на одной позиціи практиковалось только во II и IV арміяхъ. Къ сосредоточенію же огня по одной цѣли японцы стремились всегда и оно облегчалось, благодаря широкому пользованію телефонами и сигнализаціе флагами.

Если стремленіе использовать закрытія иногда вредно отзывалось на дѣйствительности огня японской артиллеріи, то это можетъ служить доводомъ въ пользу щитовъ, допускающихъ занимать такія позиціи, съ которыхъ артиллерія можетъ содѣйствовать пѣхотной атакѣ наиболѣе дѣйствительнымъ образомъ.

Только къ концу войны японцы ввели у себя щиты и снабженные ими батареи участвовали въ Мукденскихъ бояхъ ¹⁾.

Несмотря на это, снабженные щитами батареи продолжали пользоваться закрытыми позиціями, хотя послѣднее и не вызывалось большими потерями. Они свидѣтельствуютъ, что щиты способствуютъ спокойствію прислуги.

Передача приказаній въ артиллеріи была организована хорошо. Ея наблюдатели находились въ сторонѣ и въ стрѣлковой цѣпи въ гаолянѣ они пользовались высокими лѣстницами, а около населенныхъ пунктовъ взбирались на крыши или деревья.

Въ ихъ распоряженіи находились прекрасныя зрительныя трубы, телефоны и сигнальные флаги. Воздушный шаръ имѣлся у японцевъ только подъ Портъ-Артуромъ.

Японская батарея состояла изъ 6 орудій и 3 зарядныхъ ящиковъ. Второй эшелонъ составляли 3 зарядныхъ ящика и 1 повозка съ продовольственными припасами, а въ третьемъ эшелонѣ находилось по 3 зарядныхъ ящика на батарею. При

¹⁾ Принятые щиты имѣли 1,2 метра высоты, 0,4 метра ширины и отъ 5 до 8 миллим. толщины.

каждой дивизіи числилось по 4 артиллерійскихъ муниціонныхъ колонны, которыя въ бою подъ Мукденомъ состояли изъ 80—90 двухколесныхъ повозокъ. Въ передкахъ возилось по 40 снарядовъ, а въ зарядномъ ящикѣ по 90. Такимъ образомъ на орудіе приходилось по 175 снарядовъ, а на батарею болѣе 1050; такое же число возилось въ муниціонныхъ колоннахъ.

Наибольшее число выстрѣловъ доходило до 290 на орудіе въ день и было сдѣлано нѣкоторыми батареями II арміи во время боевъ на Шахэ.

Тяжелая артиллерія, приданная полевымъ войскамъ.

Малая дѣйствительность огня японской тяжелой артиллеріи подъ Мукденомъ объясняется прежде всего незначительностью цѣлей и слишкомъ большими дистанціями. На Путиловской и Новгородской сопкахъ всѣ видимыя укрѣпленія были уничтожены огнемъ 28-ми сантиметровыхъ (11-ти дюймовыхъ) мортиръ, въ невидимыя же не попало ни одного снаряда. Ощущался также недостатокъ въ снарядахъ.

Доказательствомъ уваженія къ тяжелой артиллеріи можетъ служить слѣдующій фактъ: подойдя къ Тѣлину и предполагая, что въ укрѣпленіяхъ, бывшихъ около этого города, имѣются тяжелыя орудія, полевая артиллерія отказалась открывать огонь, до тѣхъ поръ пока не будутъ устроены окопы; затѣмъ же, узнавъ, что у русскихъ имѣются только полевыя орудія, она начала стрѣльбу, не дождавшись окончанія постройки закрытій.

До конца войны японскіе старшіе начальники не потеряли довѣрія къ своей тяжелой артиллеріи; особенно полезною они считаютъ придачу полевымъ войскамъ 12-ти и 15-ти сантиметровыхъ гаубицъ при дѣйствіяхъ противъ укрѣпленныхъ позицій.

Виды наступательныхъ дѣйствій пѣхоты, примѣнявшіеся въ I арміи.

Въ началѣ войны пѣхота въ своихъ дѣйствіяхъ естественно придерживалась исключительно уставныхъ формъ, которыя,

какъ доказало сраженіе на Ялу, были вполне соответствующими. Единственное измѣненіе этихъ формъ заключалось въ томъ, что въ сферѣ ружейнаго огня не допускалось примѣненіе сомкнутыхъ строевъ.

Этихъ же формъ I армія придерживалась до конца войны, при чемъ однако она старалась достигнуть перевѣса не въ ружейномъ огнѣ, а въ артиллерійскомъ. Несмотря на это было принято за правило, вводить въ боевую часть сразу возможно большее число ружей. Роты обыкновенно разсыпались цѣлкомъ.

Въ резервъ выдѣлялось не болѣе трети силъ, расходование которыхъ обыкновенно начиналось съ минуты вступленія въ сферу ружейнаго огня. Послѣдніе резервы большею частью вливались въ боевую часть непосредственно передъ атакою.

Согласованіе наступленія отдѣльныхъ частей достигалось путемъ точнаго опредѣленія направленія движенія. Часть, находившаяся на внутреннемъ флангѣ, должна была примыкать къ какому-нибудь мѣстному рубежу или къ сосѣднимъ войскамъ; остальные держались уже къ этому флангу. Въ сферѣ дѣйствительнаго ружейнаго огня фронтъ большею частью принималъ видъ ломаной линіи.

Во время рекогносцировочнаго боя, сводящагося къ нащупыванію противника, высылались рѣдкія цѣпи; при серьезномъ же—сразу густыя съ интервалами въ 1—2 шага между стрѣлками.

Въ сферѣ артиллерійскаго огня резервы двигались въ развернутомъ одношереножномъ или двухшереножномъ строю, а также по-взводно или по-ротно рядами, съ увеличенными дистанціями и интервалами. Послѣдній видъ строя оказался выгоднымъ и въ пулеметномъ огнѣ.

Если же этотъ огонь или артиллерійскій былъ направленъ съ фланга, то всегда примѣнялся строй развернутый. Начиная съ боевъ на Шахэ, резервы въ артиллерійскомъ огнѣ двигались въ ротныхъ колоннахъ, при чемъ шеренги разводились

на 100—150 шаговъ, а между людьми были интервалы въ нѣсколько шаговъ.

Сейчасъ же по вступленіи въ сферу ружейнаго огня резервы разсыпались въ рѣдкія цѣпи и передвигались перебѣжками, временно сгущаясь за встрѣчавшимися закрытіями, какъ на примѣръ, за пригорками, домами, стѣнками и т. п. Вливаніе въ цѣпь производилось одною длинною перебѣжкой; къ подползанію прибѣгали только въ томъ случаѣ, когда нужно было занять какой-либо гребень.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ заднія линіи передвигались, имѣя ружья «на плечо».

Пребѣжки цѣпи дѣлались крупными частями, преимущественно ротами, иногда же одновременно перебѣгали двѣ роты и даже цѣлые баталіоны. Длина перебѣжекъ доходила до 120—150 шаговъ.

Открывать огонь полагалось возможно позже—не дальше 1500 шаговъ, но на самомъ дѣлѣ стрѣльба начиналась съ 2200 шаговъ.

Если достиженіе перевѣса въ огнѣ возлагалось на артиллерию, то пѣхота недолго задерживалась на стрѣлковыхъ позиціяхъ. Такъ какъ въ бѣгѣ японцы выносливѣе европейцевъ, то они бросались въ атаку съ 450 шаговъ. Въ большинствѣ частей, во время перебѣжекъ офицеры находились впереди цѣпи, но бывали случаи, когда они находились и непосредственно за нею. Во время атаки они были всегда впереди.

Неоднократно упоминается, что сильнѣе всего поражается пространство за цѣпью и что этимъ объясняется значительная убыль ротныхъ и баталіонныхъ командировъ.

При наступленіи пѣхота рѣдко окапывалась, но зато обязательно прибѣгала къ постройкѣ укрѣпленій на занятой позиціи непріятели, съ цѣлью отраженія возможныхъ контръатакъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда непосредственной опасности не было.

Отсутствіемъ окапыванія во время наступленія многіе объясняютъ быстроту этого послѣдняго въ I арміи. Предста-

вители этого взгляда считаютъ, что продолжительное лежаніе на мѣстѣ подь огнемъ невозможно, и что большая часть потерь приходится именно на остановки, а не на перебѣжки.

Другіе же считаютъ, что успѣхъ быстрого наступленія I арміи объясняется, главнымъ образомъ, плохую стрѣльбою русскихъ, и что вообще быстрота наступленія находится въ прямой зависимости отъ мѣткости огня противника.

Однако допуская даже плохую стрѣльбу русскихъ, нельзя не согласиться, что слишкомъ быстрое движеніе впередъ всегда влечетъ за собою большія потери.

Наступательныя дѣйствія пѣхоты во II и IV арміяхъ.

II и IV арміямъ приходилось вести бои главнымъ образомъ на мѣстности лишенной закрытій, которая, по мѣткому выраженію одного изъ полководцевъ, представляетъ наиболѣе серьезное препятствіе.

Съ цѣлью уменьшенія потерь выработались слѣдующіе приемы наступленія: цѣпи высылались рѣдкія, съ интервалами въ 5—10 шаговъ между людьми. Резервы передвигались въ сильно разомкнутыхъ строяхъ, даже въ сферѣ артиллерійскаго огня. Если послѣдній становился очень сильнымъ, то начинались перебѣжки, при чемъ, слышавъ вой снарядовъ или вообще замѣтивъ признаки ихъ приближенія, люди бросались на землю, а послѣ разрыва вскакивали и перебѣгали шаговъ на 40—50.

Огонь открывался обыкновенно съ 1500 шаговъ. Перебѣжки дѣлались быстро на короткія разстоянія и малыми частями. Какъ только увеличивались потери, прибѣгали къ самоокапыванію не только въ цѣпи, но и въ резервахъ, которые строили себѣ закрытія въ нѣсколько рядовъ. Такимъ способомъ подходили къ противнику до дистанціи около 600 шаговъ.

Поддержки, назначенныя для усиленія цѣпи, пододвигались въ сильно разжиженныхъ строяхъ—перебѣжками.

Сравнительно съ протяженіемъ боевого порядка по фронту глубина его была незначительна.

Такой видъ боевого порядка считался японцами безопаснымъ, благодаря окопамъ, опираясь на которые они могли отбивать контръ-атаки. Впрочемъ, весьма возможно, что недостаточная глубина боевого порядка часто приводила къ невозможности продвинуться далѣе 600 шаговъ. На этой дистанціи огонь японцевъ иногда совершенно прекращался.

Тогда обороняющійся ждалъ атаки, атакующій же выжидалъ для нея удобнаго момента, который зачастую наступалъ только къ ночи.

Если японцы ошибались въ степени подготовки атаки или натыкались на искусственныя препятствія, обстрѣливаемые огнемъ пулеметовъ, то они не отходили далеко назадъ, такъ какъ это было бы сопряжено съ большими потерями, но отбѣгали немного, залегали и окапывались.

Послѣ этого они часто дѣлали нѣсколько тщетныхъ попытокъ атаковать, пока, наконецъ, имъ не удавалось овладѣть позиціею противника.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ отдѣльныхъ арміяхъ примѣнялись различные виды наступательныхъ дѣйствій. Но этимъ не ограничивалось разнообразіе, такъ какъ командирамъ полковъ и даже ротъ предоставлялась полная самостоятельность, ограниченная единственнымъ требованіемъ, чтобы они сообразовались съ данною обстановкою.

Японцы сумѣли вполне использовать ту самостоятельность, которую ихъ уставъ, являющійся въ сущности переводомъ нѣмецкаго, предоставляетъ частнымъ начальникамъ. При безконечномъ разнообразіи обстановки, въ смыслѣ мѣстности, силы огня, погоды, времени дня и пр. нормальный, чисто уставный способъ наступленія, по ихъ мнѣнію, не привелъ бы къ цѣли.

Заслуживаетъ вниманія растягиваніе боевыхъ порядковъ

по фронту. Въ цѣпи взводы занимали около 150 шаговъ, а роты, послѣ усиленія, до 400 шаговъ.

Подъ Ляояномъ нѣкоторые баталіоны II арміи занимали по фронту до 1200 шаговъ, полки около 1¹/₂ версты, бригады 2—3 версты, вмѣсто 1500—1800 шаговъ, установленныхъ уставомъ, а фронтъ дивизіи доходилъ до 5,5 версты. Во время наступленія 17 (30) августа 3-й гвардейскій полкъ I арміи былъ растянутъ по фронту до 2,5 версты.

Послѣ Ляояна подобное растягиваніе фронта было воспрещено, вслѣдствіе чего на Шахэ баталіоны занимали не болѣе 800 шаговъ. Но затѣмъ подъ Сандепу и Мукденомъ вновь стало примѣняться растягиваніе фронта.

При длинѣ русскихъ укрѣпленныхъ позицій, атакующему пришлось въ концѣ концовъ ограничиться формированіемъ группъ на отдѣльныхъ пунктахъ, связывая ихъ между собою жиденькими отрядами.

Ночные бои.

Японцы не избѣгали ночныхъ боевъ. Когда наступленіе днемъ представляло мало данныхъ для успѣха, они переносили его на ночь. Часто также они пользовались ночью для того, чтобы пройти дальнія и среднія дистанціи съ тѣмъ, чтобы съ разсвѣтомъ начать наступленіе съ болѣе близкой, подготовленной въ инженерномъ отношеніи позиціи.

Ночныя атаки большею частью удавались въ тѣхъ случаяхъ, когда не наталкивались на проволочныя загражденія, и тогда японцы немедленно окапывались на занятомъ участкѣ позиціи. Русскія контръ-атаки въ большинствѣ случаевъ оказывались отбитыми, и вся позиція переходила во власть японцевъ.

Непремѣннымъ условіемъ удачи ночной атаки было производство тщательной предварительной рекогносцировки офицерами, которые затѣмъ служили проводниками.

Опредѣленныхъ формъ при ночныхъ бояхъ не придерживались, а они велись во всевозможныхъ сомкнутыхъ строяхъ. Успѣхъ зависѣлъ отъ силы удара первой линіи.

Офицеры подавали сигналы чуть слышными свистками и тайными фонарями. Особенныя трудности представляло подержаніе связи между отдѣльными мелкими частями.

Стрѣльба большею частью воспрещалась, а иногда даже приказывалось вынуть затворы. Бой велся штыками и саблями, пользоваться которыми японцы были хорошо обучены.

Вспомогательныя средства, примѣнявшіяся пѣхотою.

Во второй половинѣ войны пулеметы, какъ вспомогательное средство, играли большую роль. Первоначально ихъ было только по 4 въ каждомъ изъ полковъ обѣихъ отдѣльныхъ кавалерійскихъ бригадъ, но затѣмъ сами войска заявили о желательности имѣть ихъ при всѣхъ частяхъ и зимою 1904—1905 годовъ каждой пѣхотной дивизіи было придано по 12 пулеметовъ системы Гочкиса. Офицеры и прислуга были назначены отъ тѣхъ частей, которымъ придавались пулеметы.

Подъ Сандепу и Мукденомъ пулеметы примѣнялись не только при оборонѣ, но и во время наступленія. Въ началѣ ихъ, подобно батареямъ, устанавливали по шести на позиціи, избиравшейся въ разстояніи 1500 шаговъ отъ противника. Но опытъ скоро показалъ, что такое расположеніе невыгодно, такъ какъ привлекало на себя непріятельскій артиллерійскій огонь, а потому ихъ стали раздавать по одному и по два въ каждый баталіонъ, гдѣ ихъ помѣщали въ стрѣлковой цѣпи. Здѣсь они сметали все, что показывалось изъ-за бруствера, помогали отбивать контръ-атаки и преслѣдовать отступавшаго противника огнемъ.

При занятіи особенно важнаго пункта непріятельской позиціи, тамъ сейчасъ же устанавливали пулеметы.

Японцы приписываютъ пулеметамъ большое значеніе въ будущемъ и предполагаютъ придать по 4 пулемета каждому

баталіону и кавалерійскому полку. Формированіе особыхъ пулеметныхъ частей они считаютъ невыгоднымъ, а по ихъ мнѣнію необходимо, чтобы пулеметы были органически связаны съ тѣми частями, которымъ приданы. Они говорятъ, что для пользы дѣла необходимо, чтобы войска уже въ мирное время обучались совмѣстно со своими пулеметами и свыклись съ ними.

Пулеметы, придаваемые пѣхотѣ, снабжены одноконною запряжкой.

Стремясь усилить дѣйствіе огня пѣхоты, японцы иногда ставили въ близкомъ разстояніи отъ противника горныя орудія, которыя въ этомъ случаѣ играли ту же роль, какъ и баталіонныя пушки въ бояхъ XVIII вѣка. Прислуга орудій несла громадныя потери.

Кромѣ того, съ цѣлью заставить противника покинуть закрытіе, примѣнялись не только подъ Портъ-Артуромъ, но и подъ Мукденомъ деревянныя или металлическія переносныя мортирки, бросавшія ручныя гранаты на разстояніе до 300—400 шаговъ.

Когда не имѣлось мортирокъ, гранаты эти метались рукою или при помощи бамбуковыхъ палокъ и летѣли на 30—40 шаговъ.

Сами гранаты состояли изъ жестяныхъ коробокъ, наполненныхъ сильно взрывчатымъ составомъ; дѣйствіе ихъ было ужасное.

Передача приказаній.

Главнoкомандующій, командующіе арміями и начальники дивизій большею частью находились далеко отъ боевой части въ тылу, и это способствовало проявленію самостоятельности частными начальниками. Широко пользовались услугами офицеровъ, передававшихъ донесенія по телефону или при помощи ординарцевъ.

Телеграфы и телефоны имѣлись въ изобиліи и ими были связаны всѣ высшіе штабы.

Впрочемъ, во время войны раздавались голоса, указывавшіе на вредъ, проистекавшій отъ злоупотребленія телефономъ. Немедленное сообщеніе старшимъ начальникамъ о частныхъ неудачахъ оказывало невыгодное вліяніе на принимаемыя ими рѣшенія.

Выгодная сторона широкаго пользованія телеграфомъ и телефономъ заключалась въ уменьшеніи числа ординарцевъ, мѣшающихъ работѣ штабовъ своими постоянными появленіями.

Передача приказаній въ цѣпь при помощи людей оказалась невозможною подъ огнемъ. Во время продолжительныхъ боевъ передачу организовали иногда при помощи постовъ, располагавшихся въ особыхъ окопахъ. Наболѣе же полезною оказалась сигнализациа флагами, которую устраивали между боевою частью и резервами.

Пользованіе лопатою.

Какъ выше неоднократно упоминалось, японцы сумѣли сочетать самоокапываніе съ наступленіемъ, въ цѣляхъ уменьшенія потерь и закрѣпленія за собою занятыхъ участковъ мѣстности. Они доказали, что зарываніе въ землю не ослабляло ихъ духа.

Артиллерія окапывалась обязательно и старалась всякими средствами замаскировать свое расположеніе. Когда имѣлось время, изъ дверей, бревень, земли, гаоляна и другого подручнаго матеріала устраивались блиндажи, обезпечивавшіе отъ шрапнельныхъ пуль.

Подъ очень сильнымъ огнемъ прислуга отходила отъ орудій, пряталась въ этихъ блиндажахъ и несла небольшія потери.

Во II и IV арміяхъ пѣхота весьма ловко окапывалась лежа, при чемъ одинъ человекъ рылъ землю, другой стрѣлялъ и постепенно вся цѣпь оказывалась зарытою. Только такимъ

способомъ оказалось возможнымъ окопаться въ близкомъ разстояніи отъ противника. При продольномъ огнѣ люди устраивали себѣ узкія и глубокія стрѣлковыя ямы. Всегда старались съ наступленіемъ темноты довести эти ямы до профили окопа, для стрѣльбы стоя, такъ какъ только тогда получалось укрытіе отъ шрапнельнаго огня.

Резервы также зачастую окапывались лежа.

Русскіе предпочитали окопы съ узкимъ дномъ, японцы же съ широкимъ. Повидимому это не вліяло на количество потерь; важно, чтобы окопъ былъ глубокъ и съ крутыми отлогостями.

Всѣ роды оружія устраивали себѣ окопы сами; саперы играли только роль инструкторовъ.

Когда почва была мерзлая, пользовались мѣшками, которые несли съ собою и наполняли землею на позиціи.

Атаки укрѣпленныхъ полевыхъ позицій принимали иногда характеръ крѣпостной войны. Такъ, на примѣръ, 5-й дивизіи понадобилось три дня и три ночи для того, чтобы на фронтѣ къ сѣверу отъ Мадьяшу (планъ № 11) пройти пространство въ 1600 шаговъ, обстрѣливавшееся пулеметами. При этомъ на дистанціяхъ въ 1600, 1400, 800, 600, 450, 300, 250 и 200 шаговъ она строила окопы для стрѣльбы стоя — до 450 шаговъ изъ земли, а далѣе изъ земляныхъ мѣшковъ. Окопъ, находившійся въ разстояніи 800 шаговъ отъ противника, былъ длиною въ 630 шаговъ.

Болѣе всего, по собственному сознанію, японская пѣхота боялась проволочныхъ загражденій, обстрѣливавшихся изъ пулеметовъ, особенно, когда они находились далѣе 150 шаговъ отъ укрѣпленій, такъ какъ тогда нельзя было бросать ручныя гранаты во время ихъ уничтоженія.

Количество инструмента, носимаго японскою пѣхотою, было увеличено во время войны и къ концу послѣдней $\frac{2}{3}$ людей имѣли лопаты и $\frac{1}{3}$ кирки. Лопата, похожая на германскую, оказалась слишкомъ легкою, а черенокъ ея слишкомъ короткимъ. Японцы нашли практичнымъ отдѣлять черенокъ

отъ лотка во время носки на походѣ; они пристегивали лопаты и кирки къ скатанной шинели, такъ какъ на пояномъ ремнѣ онѣ мѣшали ходбѣ. Въ каждой ротѣ имѣлось по 30 большихъ ножницъ для рѣзки проволоки.

Въ послѣднихъ бояхъ войны, артиллерійскіе наблюдатели, люди разрушавшіе препятствія и дозоры пользовались также стальными предохранительными щитами, высотой въ 30—40 сантиметровъ, шириною въ 36 сантиметровъ и толщиной въ 3—4 миллиметра, вѣсомъ въ 15—20 фунтовъ. При помощи подпорокъ щиты эти можно было устанавливать, а для глаза находившагося за ними человѣка было устроено отверстіе въ видѣ дырки или прорѣзи.

Одежда и снаряженіе.

По мнѣнію японцевъ для уменьшенія потерь мало замѣтное обмундированіе важнѣе самоокапыванія, такъ какъ по не обнаруживающему себя противнику вообще не стрѣляютъ.

Вслѣдствіе отсутствія дыма, защищающаго отъ взоровъ, обстановка боевъ новѣйшаго времени измѣнилась и явилась необходимость изготовлять обмундированіе изъ такого матеріала, цвѣтъ котораго сливается съ общимъ колоритомъ мѣстности безъ всякихъ блестящихъ придатковъ. Во всѣхъ отчетахъ, описаніяхъ и корреспонденціяхъ упоминается, что въ началѣ войны свѣтлыя пальто русскихъ офицеровъ и темныя шаровары, мундиры и папахи нижнихъ чиновъ оказывали большое вліяніе на увеличеніе потерь.

Послѣ горькаго опыта на Ялу, японцы замѣнили свои темные мундиры—одеждою цвѣта хаки, ближе всего подходившаго къ окраскѣ Манчжурской почвы, а до изготовленія новаго обмундированія, они носили накидки, пристегивавшіяся коричневыми пуговицами. Крючки и петли оказались непрактичными, такъ какъ ржавѣли и легко ломались. Исходя изъ того, что для подхода къ противнику кавалерія болѣе другихъ родовъ оружія нуждается въ незамѣтномъ обмундиро-

ваніи—японская стала одѣвать сверхъ красныхъ штановъ коричневыя чахлы.

Всѣ блестящіе предметы снаряженія были упразднены и металлическія ножны офицерскихъ сабель—обтянуты матеріею.

Внѣшнія отличія между офицерами и нижними чинами были почти совершенно уничтожены и, при новомъ обмундированіи, уже въ разстояніи 50 шаговъ трудно отличить офицера.

Весьма выгоднымъ оказалось малое отличіе въ обмундированіи родовъ оружія, которые въ настоящее время отличаются только цвѣтомъ петлицъ.

У всѣхъ резервныхъ и полевыхъ войскъ были удалены погоны и номера частей. Вслѣдствіе этого непріятель не могъ, по убитымъ, опредѣлить съ какою именно крупною частью ему приходилось имѣть дѣло.

Зимою люди носили толстыя шинели, мѣховыя безрукавки, шапки съ наушниками, соломенную обувь, одѣвавшуюся поверхъ сапогъ, и шерстяныя перчатки; кромѣ того къ шинелямъ были пришиты рукавицы. Наружныя металлическія части оружія иногда обматывались сукномъ.

Въ нѣкоторыхъ полкахъ были приняты короткіе штыки, въ другихъ длинныя; послѣдніе оказались неудобными, такъ какъ въ рукопашномъ бою утяжеляли дульную часть ружей, у которыхъ гнулись стволы.

Почти во всѣхъ бояхъ японская пѣхота имѣла при себѣ только скатанную шинель съ притороченнымъ къ ней шанцевымъ инструментомъ, холщевый мѣшокъ съ четырехдневнымъ продовольствіемъ, патроны и котелокъ. Бывали случаи, что ей приходилось обходиться безъ ранца въ теченіе двухъ недѣль. Многіе японскіе начальники того мнѣнія, что съ тяжелымъ снаряженіемъ немислимо драться въ продолженіе нѣсколькихъ дней, какъ это случается въ современныхъ войнахъ.

Продолжительные современные бои вызываютъ необходимость озаботиться своевременнымъ снабженіемъ войскъ го-

III - 25 2/10
рячею пищею. Подъ Сандепу и Мукденомъ японцы кормили людей три раза днемъ и одинъ разъ ночью. По примѣру русскихъ они завели у себя походныя кухни.

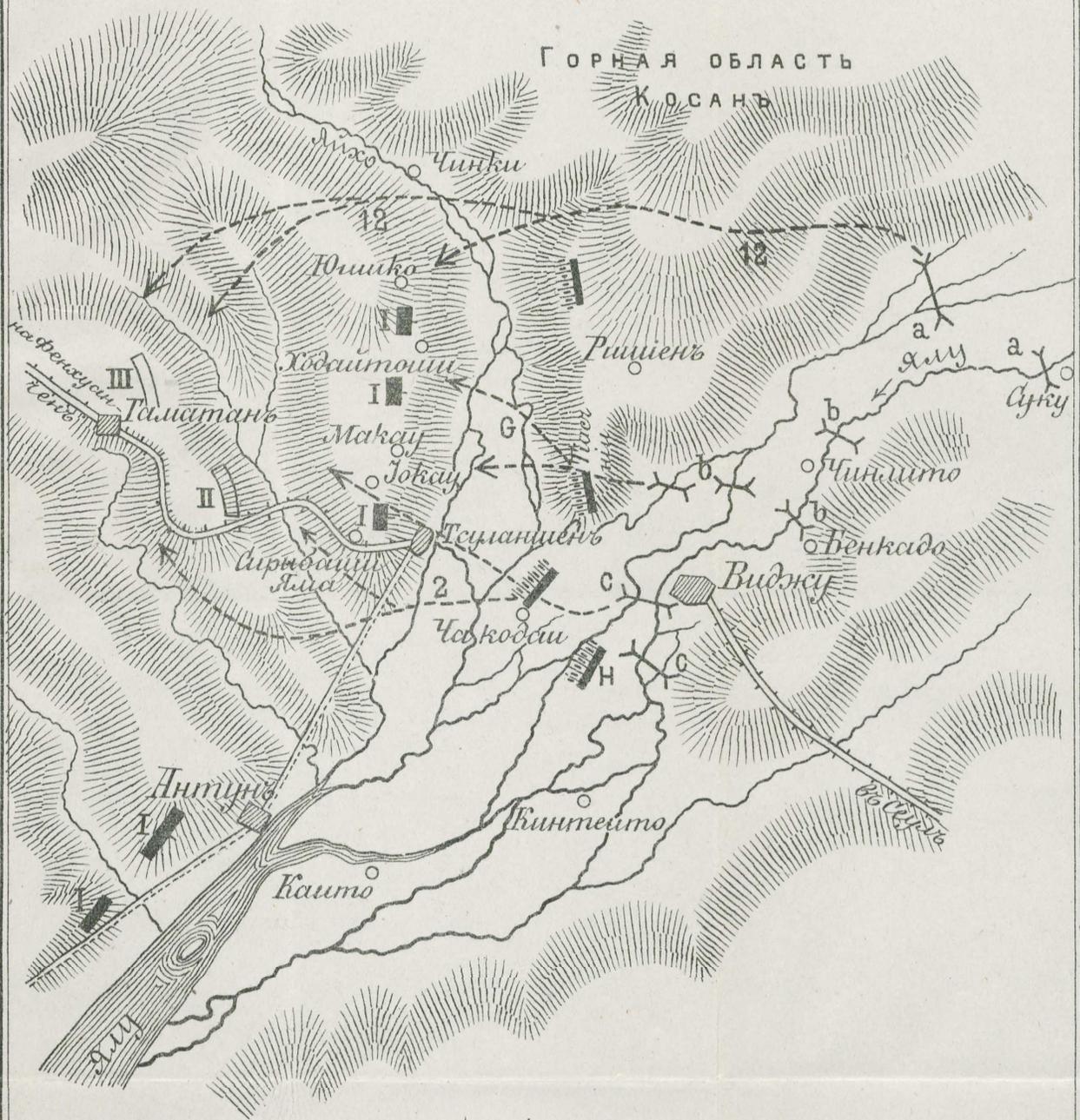
Изъ всего упомянутаго видно, какъ тщательно японцы пользовались всѣми средствами, могущими облегчить задачу наступленія.

Однако тайна японскихъ успѣховъ кроется въ духѣ ихъ войскъ, переносившихъ большія потери, и въ пылкомъ стремленіи возможно скорѣе пройти пространство, отдѣлявшее ихъ отъ врага.

Тамъ, гдѣ такой духъ присущъ начальникамъ и нижнимъ чинамъ, наступленіе, несмотря на потери вслѣдствіе усовершенствованія оружія, теряетъ значительную долю своихъ ужасовъ.

СРАЖЕНІЕ НА ЯЛУ.

I ■ 1. Позиціи русских
 II ■ 2. " "
 III □ 3. " "

a Мосты для Ял. 12 див.

b " " " гвард.

c " " " 2 "

12 → G → 2 →

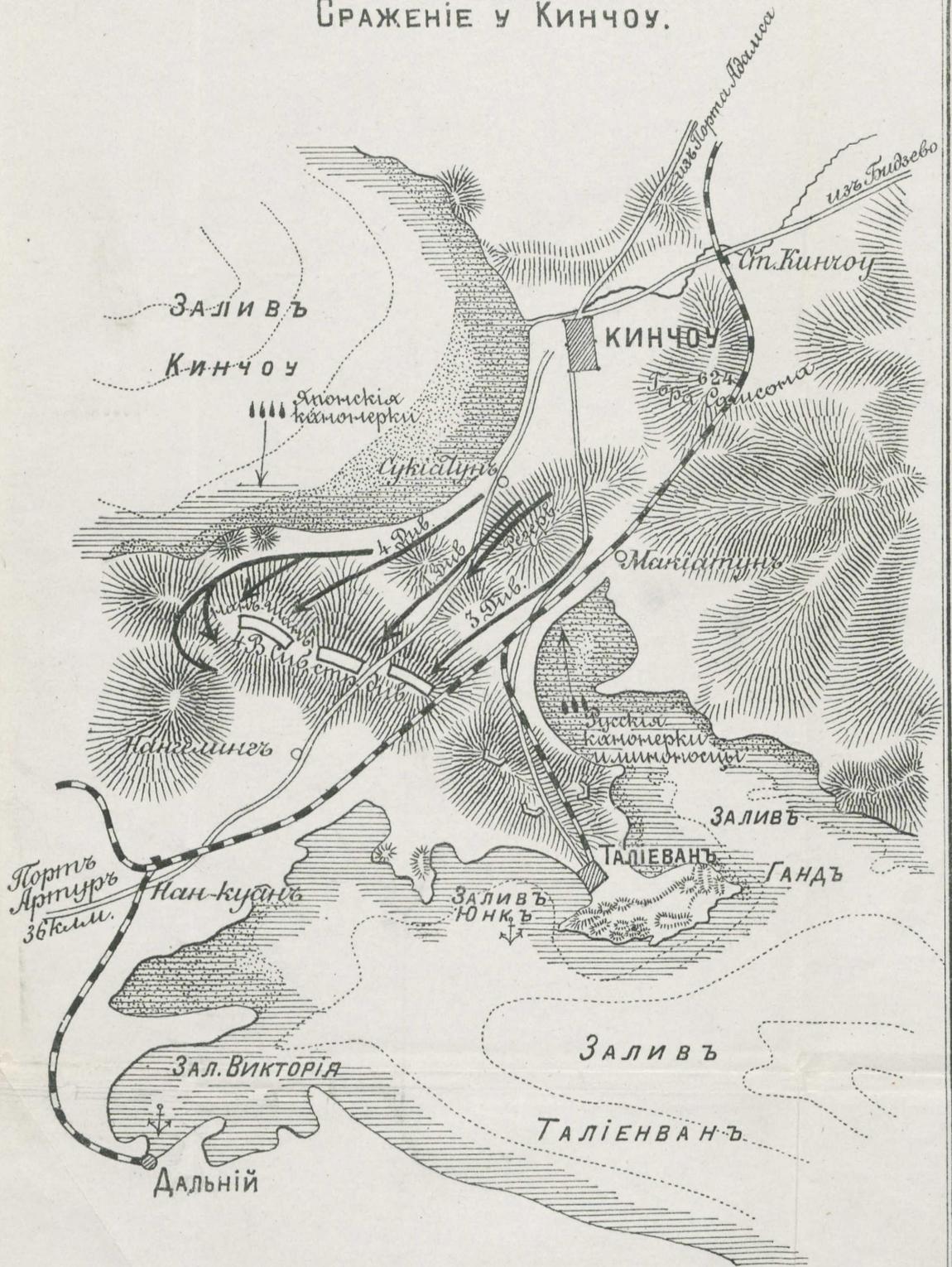
■ Японская арт. (гаубицы)

Атака Япон. дивиз.

1:175 000.

5 0 5 10 км.

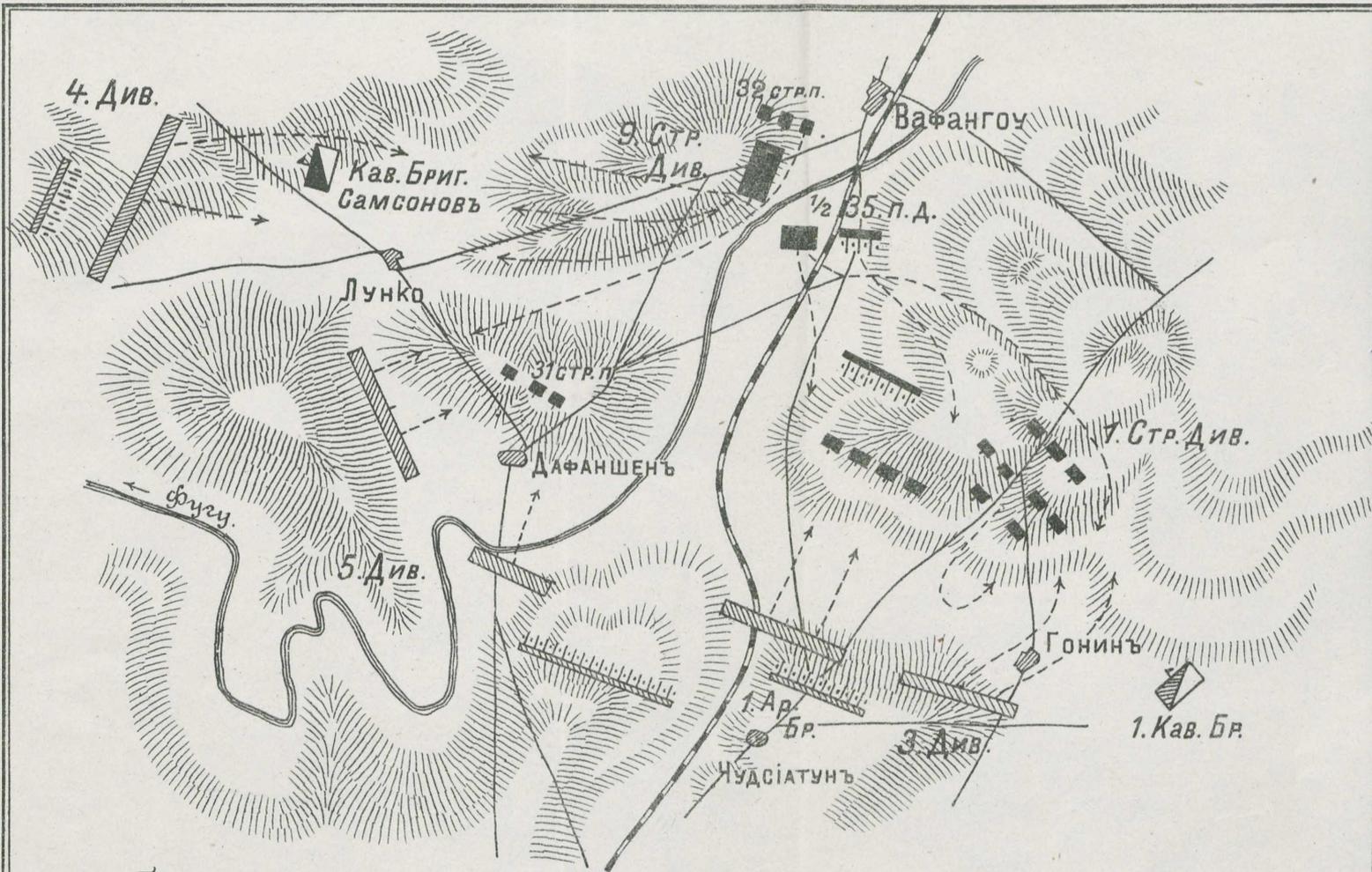
БРАЖЕНІЕ У КИНЧОУ.

Масштабъ 1:126000

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 км.

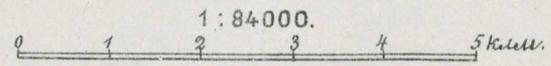

Положеніе между 8 и 10 ч. утра.

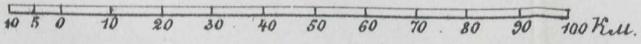
■ Русскіе
 ▨ Японцы

---> Движенія во время боя.

КАРТА военныхъ дѣйствій въ Манджуріи 1904/05.

Масштабъ 1:1500.000

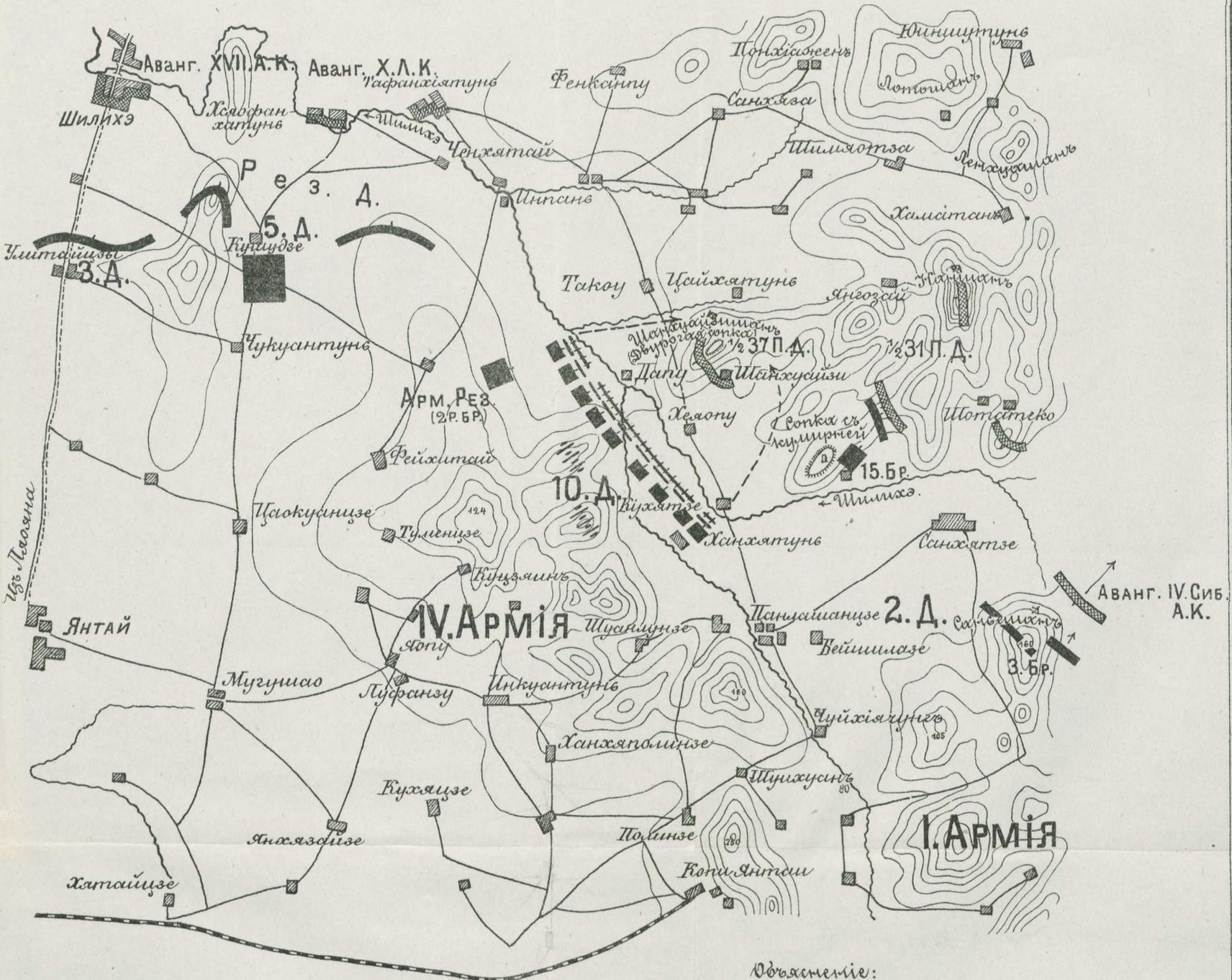

Ляотонгскій заливъ

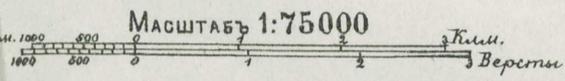
Корейскій заливъ

Полуостр. Квантуу
Портъ Артуръ

Положеніе IV Арміи въ 14. дня 29 СЕНТЯБРЯ 12 ОКТЯБРЯ.

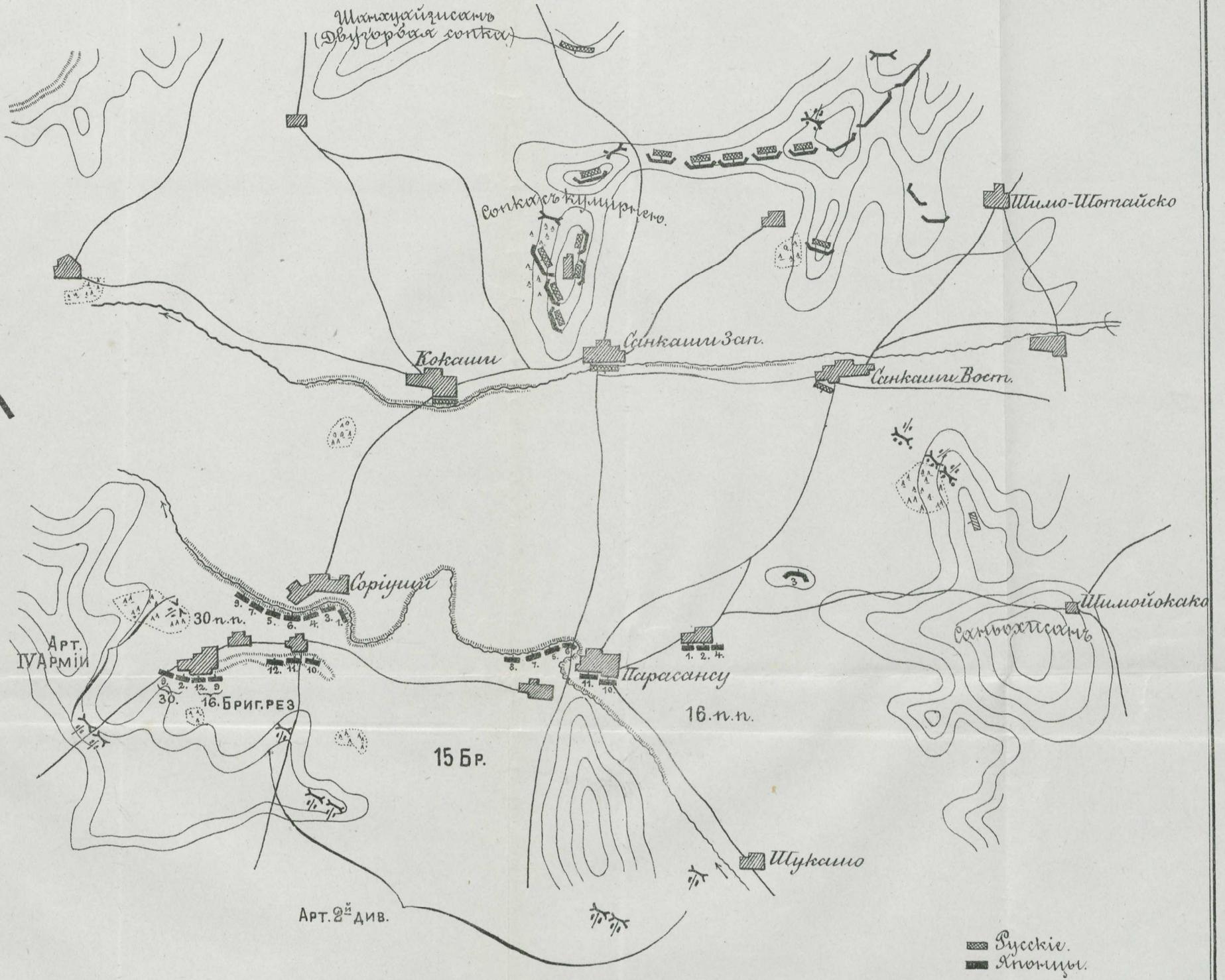
Объясненіе:
 Русскіе.
 Японцы.

АТАКА СОПКИ СЪ КУМИРНЕЮ 15^ю ПЪХОТНОЮ БРИГАДОЮ 28 СЕНТЯБРЯ (11 ОКТЯБРЯ).

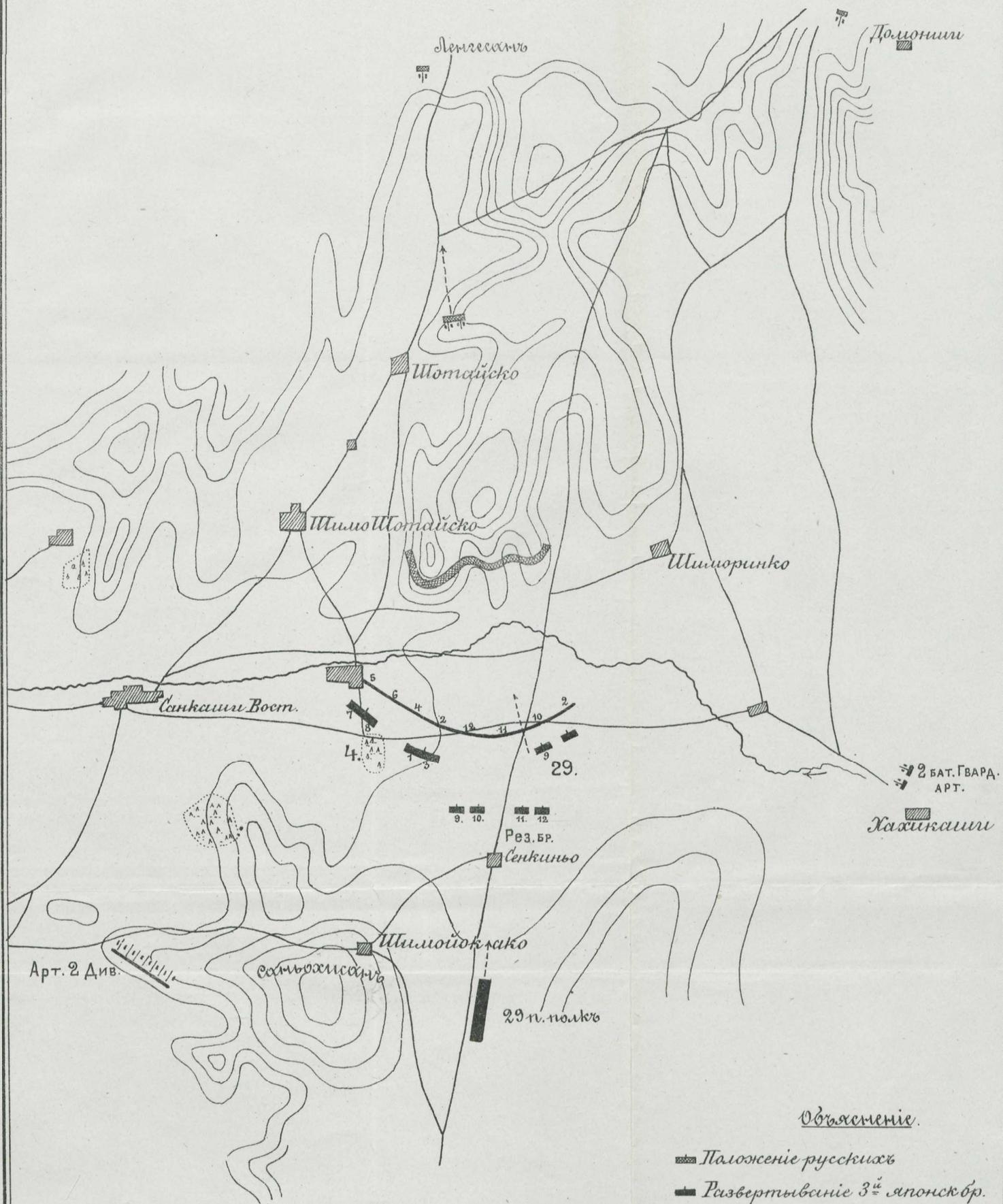
Положеніе въ 3 ч. 30 м. дня.

IV.
10. п. див.
Армія

МАСШТАБЪ 1:30 000.

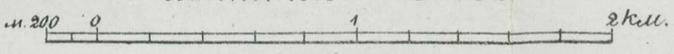
АТАКА 3^й БРИГАДЫ 29 СЕНТЯБРЯ (12 ОКТЯБРЯ) 1904.

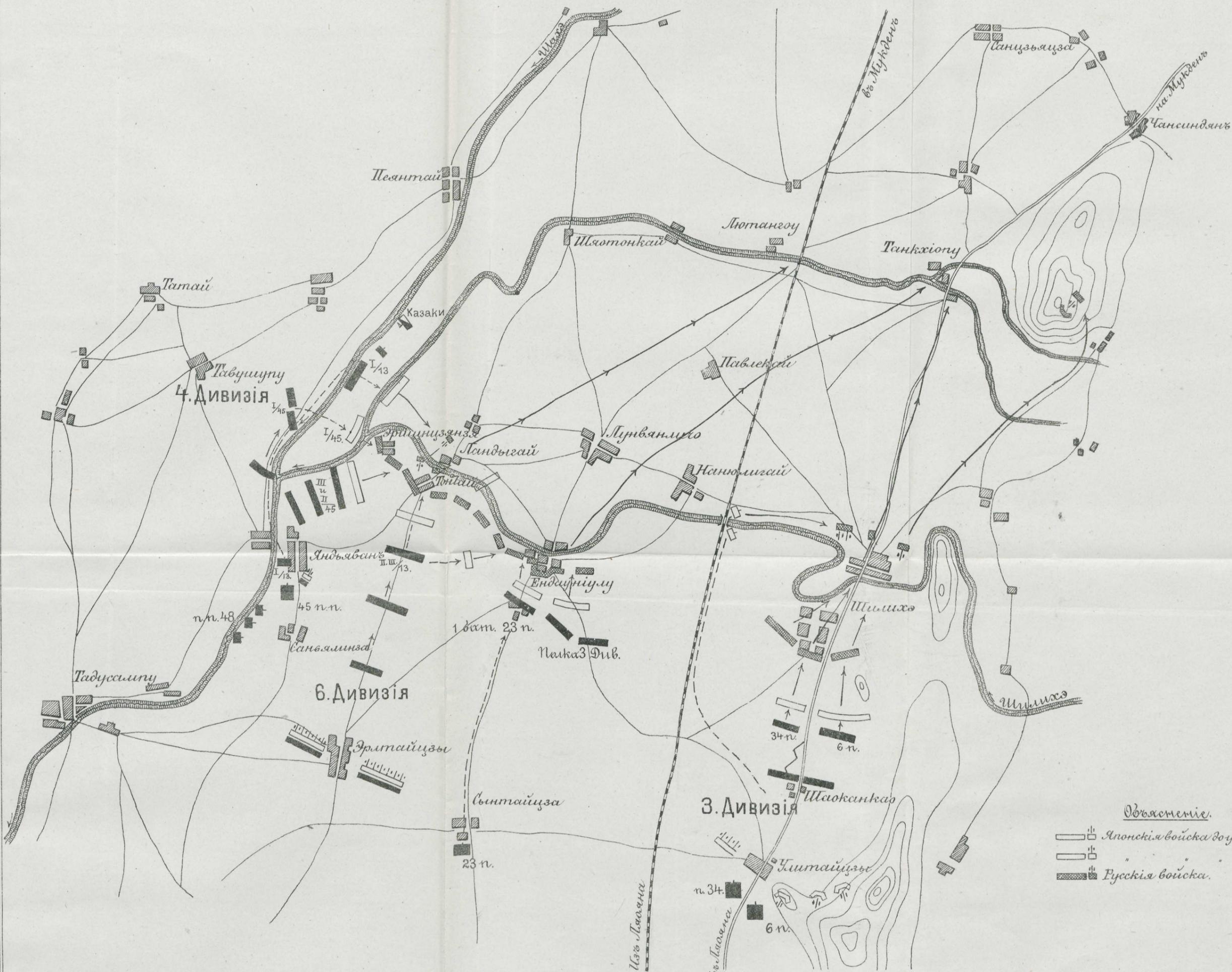
Объяснение.

- Положение русских
- Развертывание 3^й японск. бр.

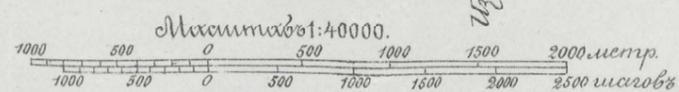
Масштабъ 1:30.000.

Бой 3^{ей} и 6^{ей} японских дивизій 28го и 29го СЕНТЯБРЯ 1904.
11го и 12го ОКТЯБРЯ

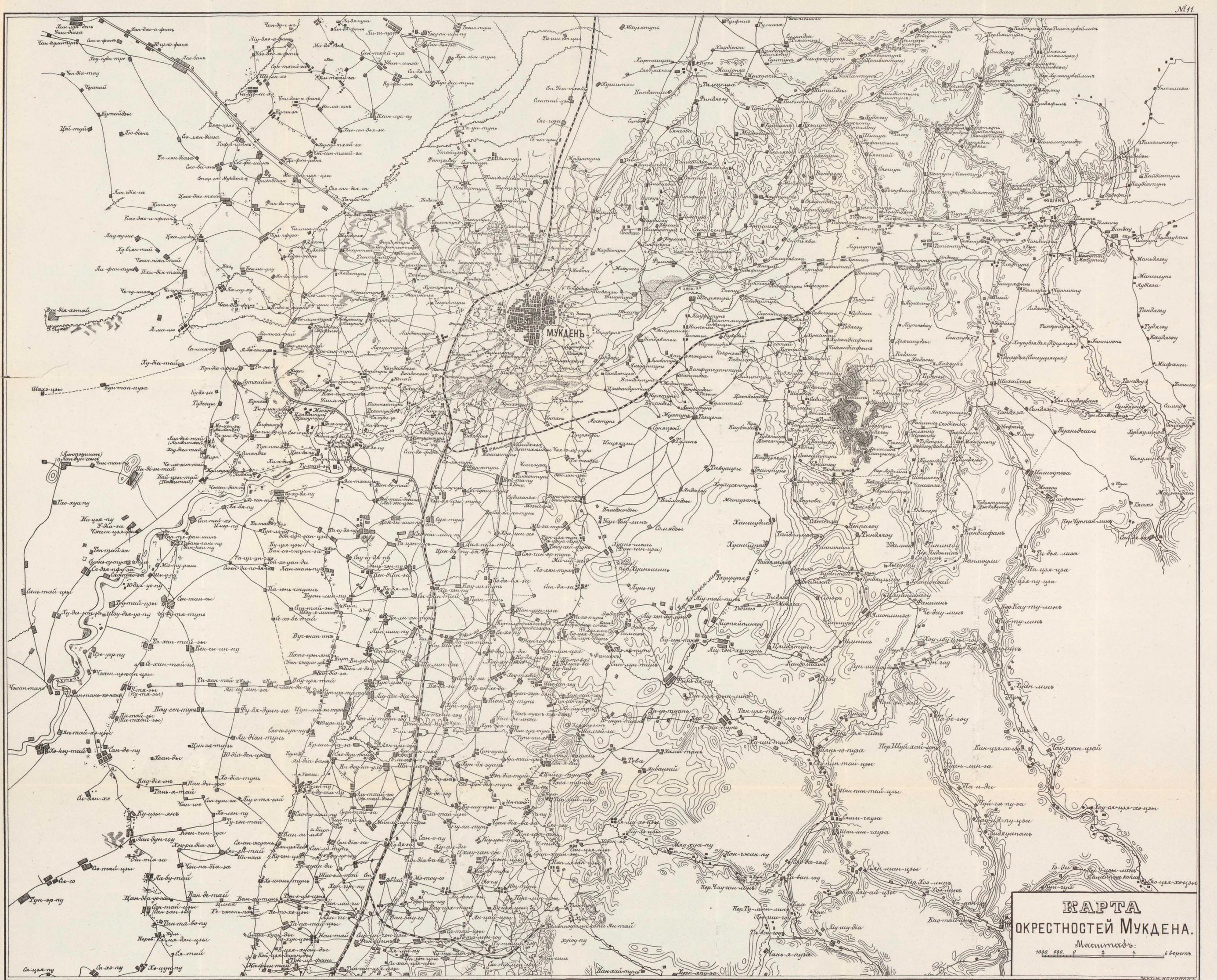

Объясненіе.
 [Symbol] Японскія войска до утра 29/IX
 [Symbol] " " " 29/IX
 [Symbol] Русскія войска.

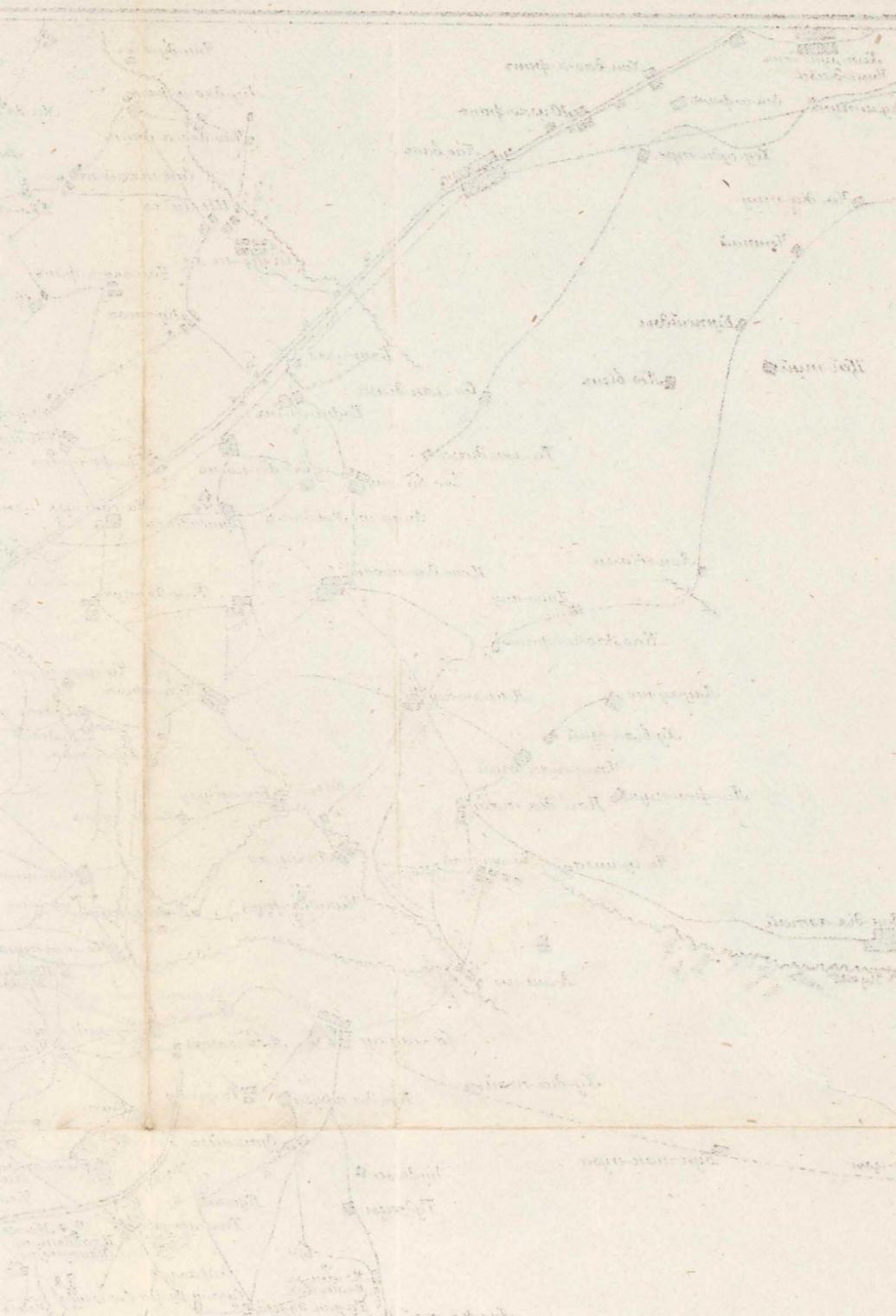

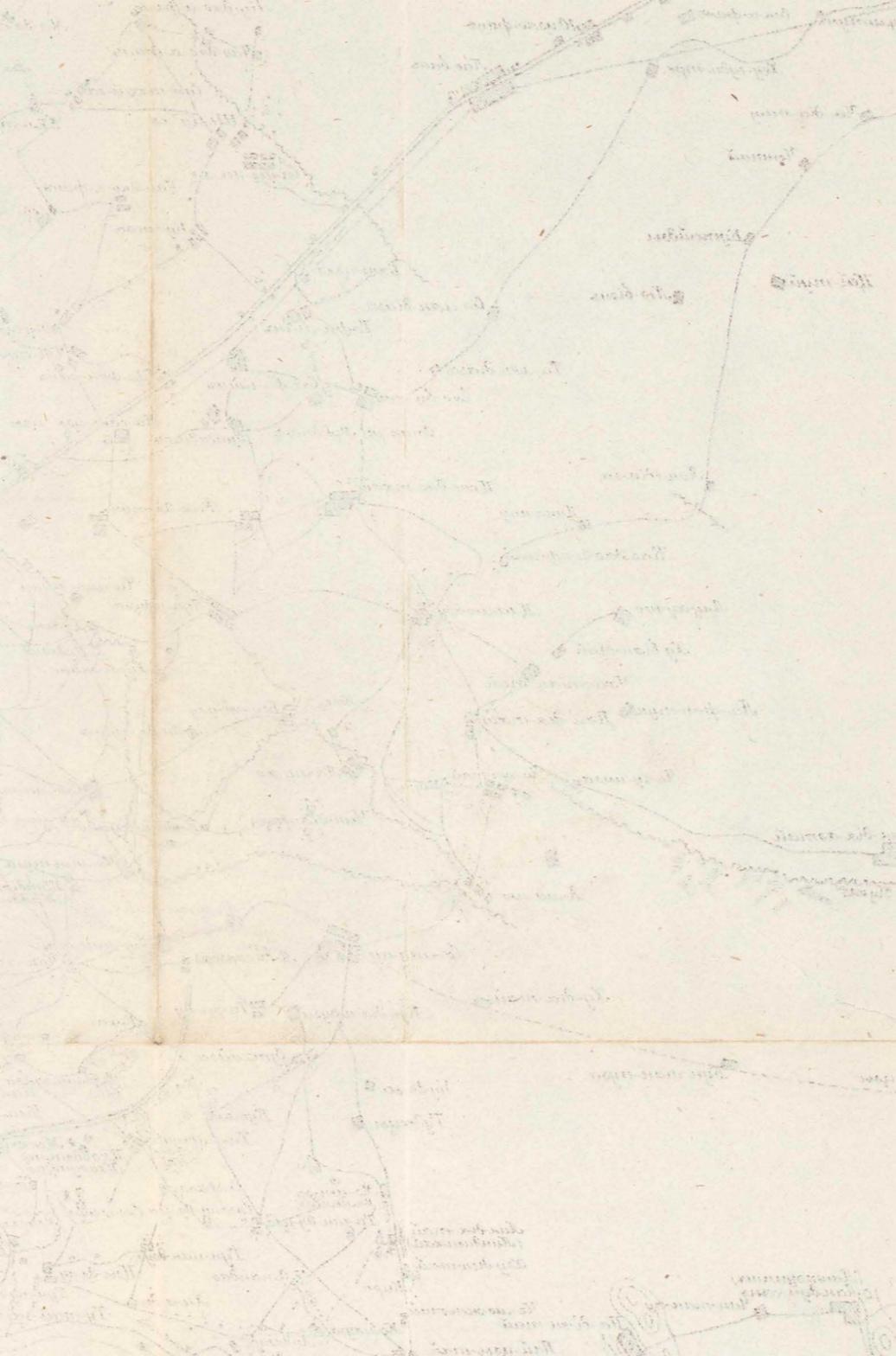
КАРТА
ОКРЕСТНОСТЕЙ МУКДЕНА.
 Масштабъ:
 1000 500 0 500 1000
 1 2 3 4 5 версты

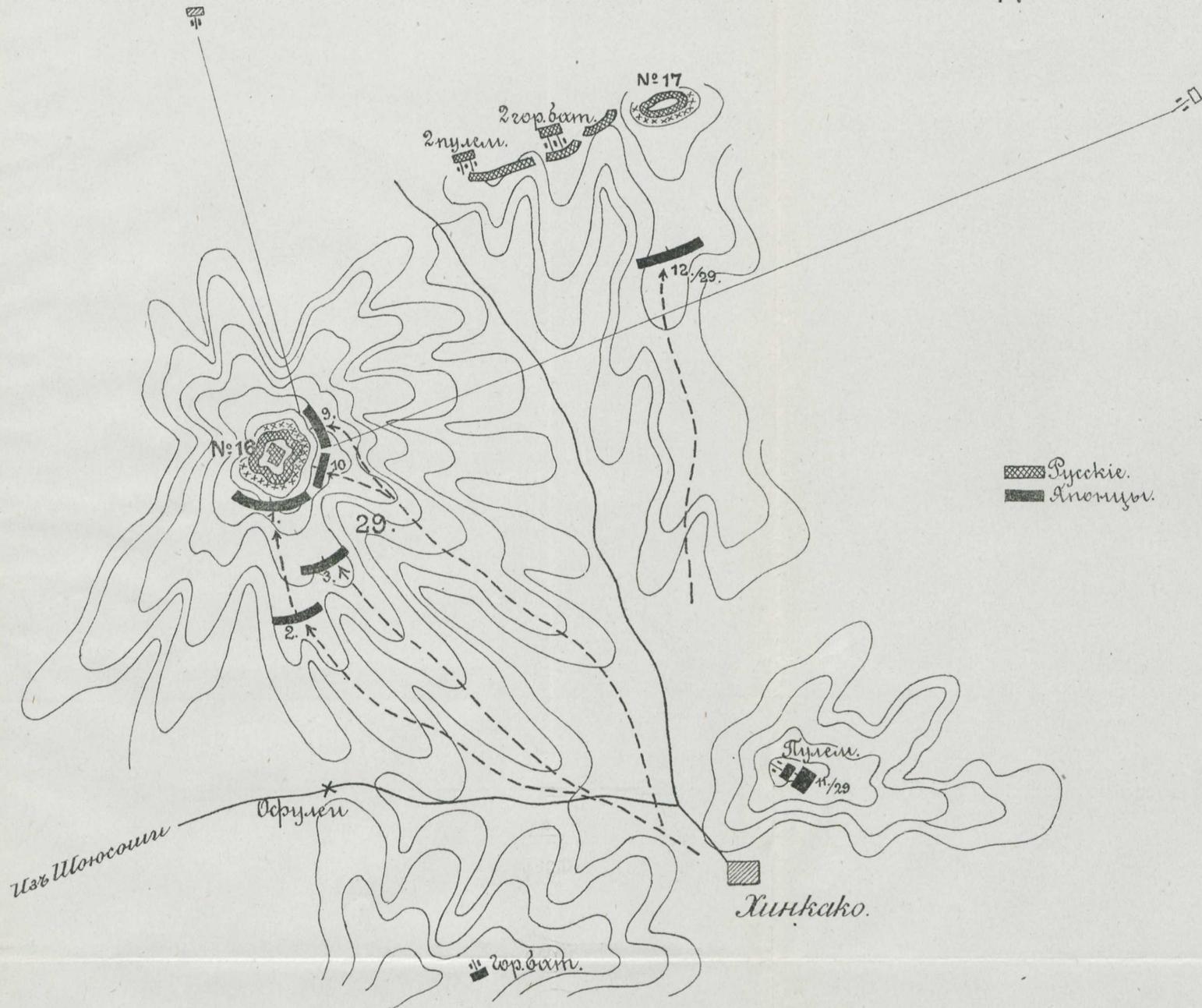
**КАРТА
ОКРЕСТНОСТЕЙ МУКДЕНА.**

Масштабъ:
1:100 000

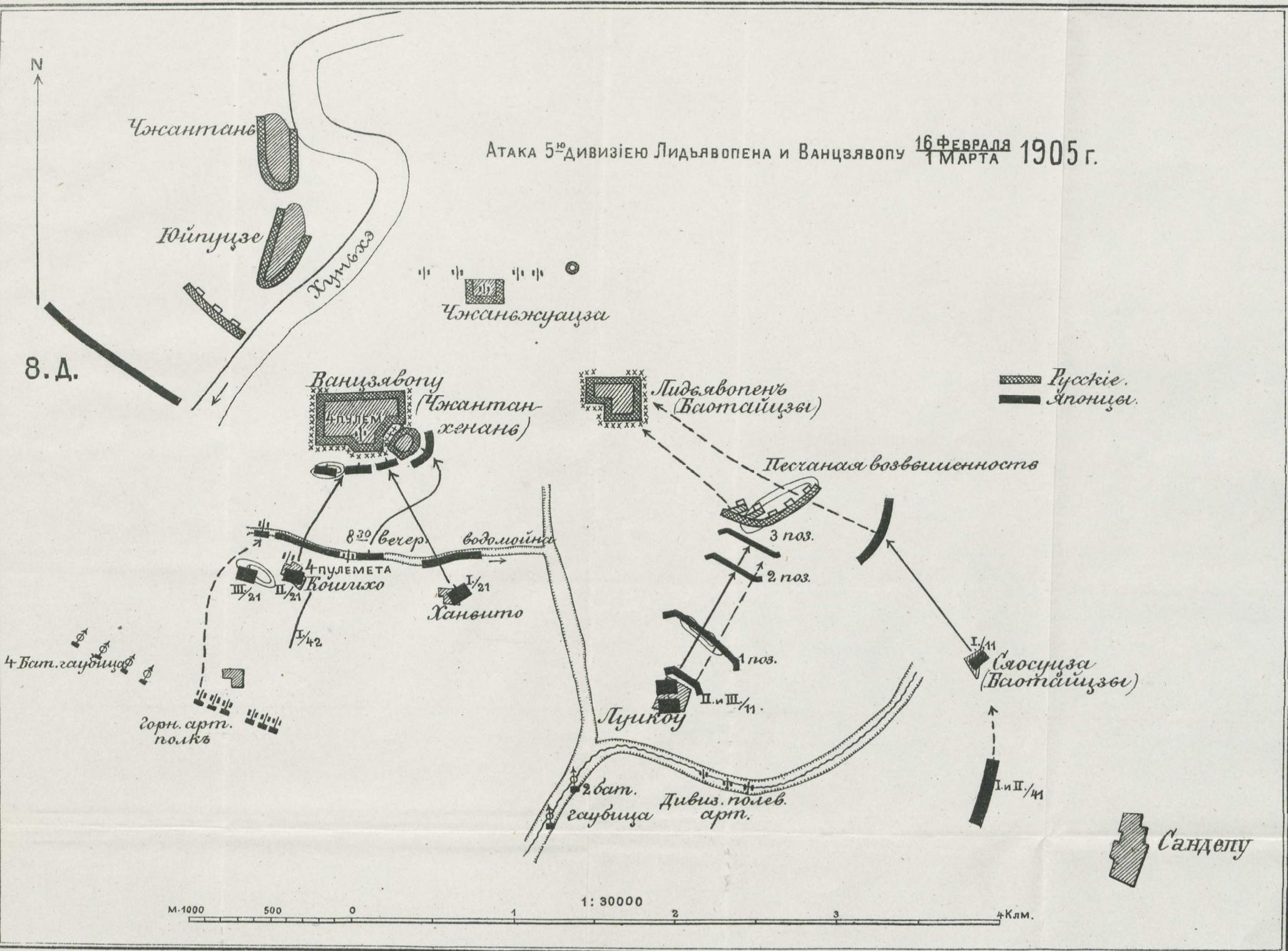

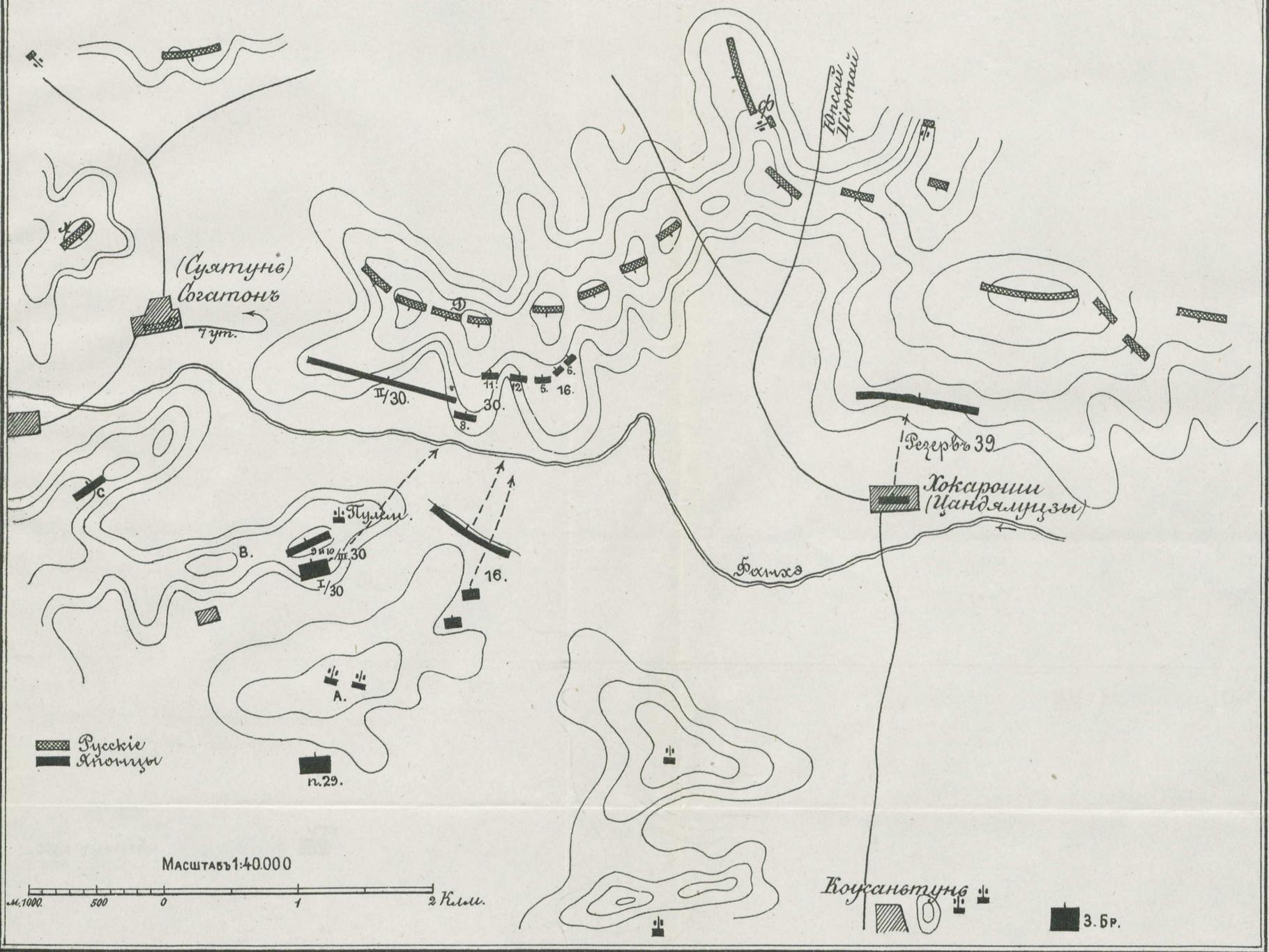
АТАКА УКРѢПЛЕНІЯ №16 — 14/27 ФЕВРАЛЯ 1905 ГОДА.

АТАКА 5^Ю ДИВИЗИЕЮ ЛИДЬЯВОПЕНА И ВАНЦЗЯВОПУ 16 ФЕВРАЛЯ 1905 Г.
1 МАРТА

Бой 2^й японской дивизии на Фанхэ 1/4 Марта 1905. Положение въ 9 утра.

Китай, его исторія, политика и торговля съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Составилъ *Э. Паркеръ* (бывшій королевскій консулъ въ Цзюнь-Чжоу, нынѣ профессоръ китайскаго языка въ Ливерпульскомъ университетѣ). Перевелъ съ англійскаго 2-го изд. дѣйствительный членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, генеральнаго штаба полковникъ *Трулевъ*. Спб. 1903 г., въ 8 д., XXIV+569 стр. съ шестью картами. . . 3 р. 50 к.

„Вѣст. и Библ. Самообраз.“ 1903 г. № 36.

Можно привѣтствовать появленіе въ нашей литературѣ по Китаю книги г. Паркера. Почтенный авторъ ея (нынѣ проф. китайскаго языка въ Ливерпульскомъ университетѣ), какъ извѣстно, принадлежитъ къ числу лучшихъ современныхъ знатоковъ Китая, такъ какъ онъ много лѣтъ прожилъ въ этой странѣ и успѣлъ ее изучить во всѣхъ отношеніяхъ. Книга Паркера въ сжатомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ образномъ изложеніи знакомитъ съ исторіей китайской культуры, даетъ понятіе о древней и современной торговлѣ Китая и условіяхъ проникновенія европейцевъ въ эту страну. Авторъ описываетъ экономическое состояніе Китая, основы финансовой политики, монополии и таможенные сборы. Затѣмъ онъ описываетъ современное состояніе вооруженныхъ силъ Китая и характерныя черты манчжуровъ и китайцевъ. Авторъ книги даетъ вполне объективную, безпристрастную оцѣнку нравственнымъ качествамъ этихъ народовъ, на основаніи своихъ многолѣтнихъ наблюденій надъ ихъ жизнью и характерами. Его отношеніе къ нимъ скорѣе сочувственное, хотя онъ и не упускалъ случая отмѣчать ихъ отрицательныя черты. Книга читается съ большимъ интересомъ. Всюду видна большая эрудиція въ различныхъ вопросахъ китаевѣдѣнія и множество свѣдѣній изъ первоисточниковъ, заимствованныхъ авторомъ изъ китайскихъ изданій.

Тибетъ. Описаніе этой страны и отношенія къ ней Китая и Англии до послѣдняго времени. Сост. *Н. Н. Сувиоровъ*. Съ рисунками и картою. Спб., 1905 г. 1 р.

ОТЗЫВЪ: Н. И. Сувиоровъ добросовѣстно проштудировалъ почти всю литературу о Тибетѣ, сдѣлалъ изъ нея извлеченія, систематизировалъ ихъ въ связномъ пересказѣ, и получилась интересная, увлекательно интересная книга „Тибетъ“. Въ своей компиляціи авторъ лишь незначительную долю мѣста удѣлилъ описанію физической природы Тибета: эта страна была приблизительно общеизвѣстна давно; лишь нѣсколько иллюстрацій, снятыхъ въ Тибетъ теперь, дополняютъ эти общеизвѣстныя представленія. Главную же часть труда г. Сувиорова составляетъ богатый подборъ свѣдѣній историческаго характера, опять-таки обильно иллюстрированныхъ фотографіями, сдѣланными на мѣстѣ, представляющими очень большую цѣнность и наводящими читателя на вереницу невольныхъ размышленій и сравненій (вообще, компиляція г. Сувиорова очень богата иллюстраціями, всегда оригинальными и интересными).

Вѣстовой № 103.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:

Въ складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная улица, 14.

Складомъ В. А. Березовскаго

ПРЕДПРИЯТО НОВОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ:

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ И СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

Въ изданіе это предполагается включить все наиболѣе замѣчательное, появившееся за границую. Сюда войдутъ статьи, помѣщенные въ военныхъ журналахъ, разборы военныхъ дѣйствій, доклады военныхъ агентовъ, воспоминанія участниковъ иностранцевъ, выдержки изъ сочиненій и нѣкоторыя сочиненія цѣликомъ, а также схемы, фотографическія и картографическія приложенія.

Все это будетъ распредѣлено по выпускамъ различного объема, входящимъ въ разные сроки, въ зависимости отъ имѣющагося матеріала.

- ВЫПУСКЪ I. ПОУЧЕНІЯ, ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ ОПЫТА РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ
маіоромъ германской службы Иммануэлемъ. Съ чертежами
въ текстѣ и 8 картами (*вышелъ*) 1 р.
- „ II. СТРАТЕГИЧЕСКІЕ И ТАКТИЧЕСКІЕ УРОКИ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ
маіора саксонскаго генеральнаго штаба Леффлера (*вышелъ*).
50 к.
- „ III. ИЗЪ ОПЫТА РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ. ТАКТИЧЕСКІЕ ВЫВОДЫ капи-
тана французскаго генеральнаго штаба Нисселя (*вышелъ*).
50 к.
- „ IV. АТАКИ ЯПОНЦЕВЪ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ ВЪ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ 1904—
1905 гг. маіора германскаго генер. штаба Лютвица . . .
(*вышелъ*) 75 к.
- „ V. ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ОЧЕВИДЦА МУНДЕНСКИХЪ БОЕВЪ маіора гер-
манской службы Бронсара ф. Шеллендорфа. . . печатается.

*Слѣдующіе выпуски будутъ печататься по мѣрѣ выхода иностран-
наго матеріала.*

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ

въ Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО,

С.-Петербургъ, Колокольная улица, № 14.

0

PKF
NB

2014028991